«О текущем моменте», № 2 (95), август 2010 г.

Фашизм: как это делается “демократически”…

О том, как фашизация глобальной цивилизации осуществляется в наши дни под лозунгами соблюдения и защиты прав человека, или — ликбез по социологии и правоведению для правящих юристов и избирателей. Настоящая записка продолжает и развивает освещение проблематики, которой была посвящена аналитическая записка ВП СССР 2001 г. «Большевизм в Богодержавии — единственное лекарство от фашизма».

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Человек и фашизм: суть того и другого

1.1. Человеки и человекообразные

Начнём с того, что понимание большинством обывателей и профессиональных социологов и политологов социального явления, именуемого словом «фашизм», как террористического режима, подавляющего или уничтожающего тех, кто не поддерживает государственную власть некой олигархии и её официальную идеологию, а так же и тех, кто назначен её кукловодами и вдохновителями на роль носителей «мирового зла», не соответствуют сути этого социального явления — сути нравственно-психологической: как индивидуально-личностной, так и коллективной.

> Понимание сути *фашизма как системы организованного человеконенавистничества* невозможно без понимания сути человека, т.е. без выявления тех особенностей, которые отличают **человека состоявшегося** от *человекообразных индивидов, несостоявшихся в качестве человека,* хотя и принадлежащих биологическому виду «Человек разумный»*;* а также — и без выявления тех особенностей, которые отличают вид «Человек разумный» во всех его расах от животных видов в биосфере Земли.

Главное отличие человека от животных видов биосферы Земли состоит в том, что организация психики взрослой особи вида «Человек разумный» генетически не запрограммирована однозначно. Взрослая особь вида «Человек разумный» может быть носителем одного из четырёх базовых типов строя психики, более или менее устойчивых в процессе взаимодействия индивида с потоком обстоятельств:

- **животный** тип строя психики характеризуется тем, что *всё поведение подчинено инстинктам* и им служат все способности индивида, включая знания, навыки и творческий потенциал;
- тип строя психики **зомби (биоробот)** характеризуется тем, что инстинкты подчинены программам поведения, которые были внедрены в его психику обществом, пока он рос, и *из алгоритмики которых индивид самостоятельно выйти не может* в силу разного рода причин;

- **демонический** тип строя психики характеризуется тем, что индивид *живёт по принципу «что хочу — то и ворочу», отвергая Божье водительство либо безсознательно, либо осознанно;*
- **человечный** тип строя психики — это *свобода*, понимаемая как аббревиатура — С-овестью ВО-дительство БО-гом ДА-нное. Иными словами:

Человечный тип строя психики — диктатура совести на основе **веры Богу** (а не *веры в Бога*), т.е. жизнь в диалоге с Богом при осознанном исполнении своей миссии в русле Божиего Промысла.

Демонический и человечный типы строя психики невозможны без наличия *воли, понимаемой как способность подчинять самого себя и течение событий вокруг осознанной индивидом целесообразности*. При наличии воли они отличаются тем, что человечному типу строя психики свойственна вера Богу (она — его основа наряду с совестью), а демоническому типу строя психики вера Богу не свойственна (хотя демон может верить в Бога).

Ещё один тип строя психики люди породили сами. Его можно назвать **опущенный в противоестественность.** Он характеризуется тем, что люди систематически употребляют разного рода природные и искусственно созданные вещества, под воздействием которых искажается естественная (генетически запрограммированная) физиология их организмов (вещественного тела и биополя), что искажает их чувства, интеллект, опосредованно через интеллект и физиологию — нравственность, а так же и психическую деятельность в целом; во многих случаях употребление такого рода веществ калечит генетический механизм, оказывая вредоносное воздействие на потомков. Наиболее распространённые средства такого рода воздействия, употребление которых поддерживается, а то и прямо поощряется исторически сложившимися культурами, — алкоголь[1], табак (в последнее время к этому добавилась тенденция к легализации марихуаны и некоторых других наркотиков). Последствия воздействия такого рода средств, деформирующих естественную физиологию, в большинстве случаев неблаготворны для организма и для судьбы индивида и могут быть как обратимыми, так и в большей или меньшей мере необратимыми, вплоть до нанесения невосполнимого ущерба телесному и психическому здоровью даже при однократном применении.

Опущенный в противоестественность тип строя психики формируется на основе любого из вышеназванных типов строя психики за исключением человечного, т.е. он может быть модификацией любого типа строя психики, кроме человечного.

Также необходимо выделить одну социально значимую модификацию животного типа строя психики. Её суть понятна из следующего соотношения: *волка ноги кормят, а скотину — хозяин.* При **скотском типе строя психики** мотивация поведения — тоже животная: стремление к получению физиологического и психологического беззаботно-безответственного удовлетворения, дополняемая стремлением избежать боли, а так же — и иных

[1] Иллюстрация найдена в интернете на одном из сайтов в рубрике «фотоприколы»: её появление в сети — показатель того, что люди сами замечают то, что до́лжно, и сами сопоставляют и оценивают факты, независимо от официозно-лживого «пиара»…

Слева на иллюстрации — плакат сталинских времён, справа — фотография наших дней, сделанная на приёме в Кремле по случаю награждения кого-то за что-то — судя по фону — спортсменов, которые и без того уже получили свои награды на соревнованиях: в сталинские времена государственными наградами отмечали *приносившие пользу обществу* боевые подвиги и достижения в труде; а в наши дни — государственными наградами отмечают успехи в шоу-бизнесе, пользы обществу не приносящие.

физиологических и психологических неприятностей; особенностью же скотского типа является то, что *обязанность обеспечить всё это возлагается человекообразным скотом на окружающих*. Т.е. ему все должны, но сам он ничего и никому не должен и ничем не обязан.

Поскольку обретение профессионализма и трудовая деятельность требуют затрат времени и сил, требуют принятия на себя тех или иных обязательств перед окружающими, сопровождаются ошибками, а в ряде случаев телесными и психологическими травмами, чем препятствуют получению *удовольствия без заботы и ответственности,* то учиться и работать носитель скотского типа строя психики способен только по минимуму и только по принуждению того или иного рода. Если скот не видит силы, которой он вынужден подчиняться потому, что не способен ей противиться или уклониться от её воздействия, то он мнит себя хозяином положения, а окружающих воспринимает как бесправную среду обитания, которая должна служить удовлетворению его прихотей. Скотский тип строя психики выражается в безудержном разнообразном блядстве как мужчин, так и женщин, вследствие чего он наиболее разрушителен по отношению к обществу, общественному и личному (чужому) достоянию, культуре и природной среде. Басни И.А.Крылова «Стрекоза и муравей», «Свинья под дубом вековым…» — про это.

Все знания и навыки, которыми обладает индивид, — всего лишь приданое к типу строя психики.

Т.е. зомби, скотом и опущенным может быть даже очень хорошо образованный индивид, обладающий высоким социальным статусом в иерархии толпо-"элитаризма".

Тип строя психики взрослого индивида, преобладающе устойчивый в меняющихся обстоятельствах его жизни, — продукт воспитания. Недостижение индивидом *достаточно устойчивого под воздействием обстоятельств* человечного типа строя психики к началу юности[1] — результат остановки или извращённости его личностного развития в более ранние периоды жизни, начиная от момента зачатия.

А в период ранее зачатия *греховность родителей запечатлевается в родовом духе и в хромосомном наборе их сперматозоидов и яйцеклеток*[2], и вследствие этого её последствия передаются потомкам по наследству. Так греховность родителей создаёт предпосылки к тому, чтобы родившийся ребёнок остановился или извратился в своём личностном развитии, не достигнув человечного типа строя психики. Эти наследуемые детьми неблагоприятные предпосылки называются «первородный грех», который — вопреки мнению христианских церквей — не «смывается» в крещенской купели. Однако греховное родовое наследие может быть преодолено в процессе воспитания и последующего самовоспитания представителей новых поколений рода.

Ещё раз для верхоглядов, которые «и так всё знают», включая и Концепцию общественной безопасности (КОБ), а так же — и для забывчивых и недогадливых:

1. Тип строя психики индивида может меняться на протяжении его жизни как под воздействием жизненных обстоятельств (т.е. непроизвольно, в том числе и по нескольку раз на день), так и в результате его целенаправленной работы над собой. И даже на основании приведённого выше краткого изложения вопроса о типах строя психики, каждый индивид, не являющийся патологическим идиотом, способен осознать при каком

[1] Под юностью понимается возрастной период от момента пробуждения половых инстинктов до завершения работы генетической программы формирования организма.

[2] Один из примеров: рождение цесаревича Алексея Николаевича (1904 г.), отягощённого гемофилией, — воздаяние родителям за легкомысленное отношение к пролитию крови народной в войнах и внутрисоциальных конфликтах. Более обстоятельно об этом см. в работах ВП СССР «О расовых доктринах: несостоятельны, но правдоподобны» и «Основы социологии». Эти и другие упоминаемые далее в тексте работы ВП СССР опубликованы в интернете на сайтах: www.vodaspb.ru, http://subscribe.ru/catalog/state.politics.bkz www.dotu.ru, http://mera.com.ru, на ряде других сайтов, а также распространяются на компакт-дисках в составе Информационной базы ВП СССР.

типе строя психики он действует в настоящий момент времени или действовал в тех или иных памятных ему ситуациях. И осознав это, он способен понять, что ему надо делать, чтобы стать человеком.

2. Поэтому Концепция общественной безопасности не предполагает ни одноразовых, ни периодических экзаменов и сертификации индивидов на предмет выявления типа строя психики и наделения каждого правами, соответствующими его типу строя психики, выявленному сертифицированными аудиторами. Примерно этим, хотя и с иными целями, в прошлом занималась инквизиция и кадровые службы в СССР на основе аналитики анкетных данных: что получилось — известно. Какая-либо «инквизиция» — системный атрибут фашизма — нам не нужна; извратителям КОБ — она необходима, хотя бы в форме самодеятельной тайной секты со своими «гуру», «аудиторами», «судьями» и карателями, которые неизбежно обретут легальный социальный статус, если «закулиса» даст санкцию на то, чтобы «истинные коб»-ОВЦЫ “захватили” в России государственную власть[1].

3. В силу того, что каждый человек неповторим, особенности его личностной психологии уникальны, то хотя и есть общие принципы[2], но нет общих рецептов выявления и разрешения личностных проблем на пути к достижению человечного типа строя психики как основы для дальнейшей жизни, поэтому:
   - каких-либо «партийных школ», «ашрамов» и «академий управления процессом преображения индивида в человека» — КОБ не предполагает, поскольку всё это — инструменты более или менее эффективного зомбирования человека в целях фашизации общества;
   - каждый должен пройти свой путь от того, что он есть, к человеку состоявшемуся сам — на основе своей веры Богу, своим путём осмысления Жизни и себя в ней, своею волей в Божьем водительстве; это возможно[3], поскольку нечто человеческое не чуждо всем вне зависимости от того, какой бы тип строя психики (в том числе и опущенный) ни был бы наиболее устойчивым в жизни того или иного индивида.

Культуры, в которых подавляющее большинство в них выросших не достигают **человечного типа строя психики** (хотя бы к старости), — дефективны, порочны. Но таковы культуры всех региональных цивилизаций планеты: Западной (Библейской), Русской, Мусульманской, Ведической и прочих.

И только соотносясь с вышеизложенным, можно выявить суть фашизма и понять, что фашизм характеризуется не государственно организованным террором в отношении “плохих”, не идеологией как таковой, и уж тем более — не символикой.

---

[1] Возможно именно в этом главная причина замалчивания Концепции общественной безопасности: «закулиса» наблюдает, как эти новые идеи распространяются в обществе без какой-либо поддержки государственных структур; и как только она поймёт, что идеи действительно эффективные и могут кардинально изменить мир к лучшему, она попытается возглавить процесс их продвижения и приспособить для своих нужд, как это было не раз в истории человечества.

[2] Насколько они понятны авторскому коллективу ВП СССР, они выражены в работах «Диалектика и атеизм: две сути несовместны», «От корпоративности под покровом идей к соборности в Богодержавии», «Основы социологии».

[3] Разве что за исключением тех, кто при опущенном типе строя психики уже необратимо вошёл в процесс умирания, т.е. фактически влачит существование в «предагонии»: психологическая смерть уже произошла — круг интересов свёлся к жажде очередной дозы кайфа, личность необратимо деградировала, утратив полноту чувств, совесть, стыд, интеллектуальную мощь; но физиологические процессы в организме продолжают пока ещё протекать по инерции. В этом воплощении возрождение души к творческой жизни без прямого адресного воздействия Свыше уже невозможно…

1.2. Фашизм

Фашизм это — один из типов *культуры общественного самоуправления,* возможный **исключительно** в толпо-“элитарном” обществе, в котором есть те или иные стандарты ранжирования личностей, определяющие индивидуальный «социальный статус» и нераздельно связанные со статусом реальные права и обязанности каждого.

Суть фашизма как такового вне зависимости от того, как его называть, какими идеями он прикрывается и какими способами осуществляет власть в обществе, — в активной поддержке толпой «маленьких людей» — ***по идейной убеждённости их самих*** **— системы злоупотреблений властью “элитарной” олигархией, которая:**

- **представляет неправедность как якобы истинную “праведность”, и на этой основе, извращая миропонимание людей, всею подвластной ей мощью культивирует неправедность в обществе, препятствуя людям состояться в качестве человека;**
- **под разными предлогами всею подвластной ей мощью подавляет всех и каждого, кто сомневается в праведности её самой и осуществляемой ею политики, а также подавляет и тех, кого она в этом заподозрит (подчас без каких бы то ни было к тому реальных оснований и предпосылок).**

Толпа же, по определению В.Г.Белинского, — «собрание людей, живущих по преданию и рассуждающих по авторитету», т.е. толпа — множество индивидов, живущих бессовестно. И неважно выступает ли правящая олигархия публично и церемониально, превозносясь над обществом; либо превозносится по умолчанию, публично изображая смирение и служение толпе, именуя её народом; либо действует скрытно, уверяя общество через свою периферию в своём якобы несуществовании и, соответственно “несуществованию”, — в своей бездеятельности, в результате которой всё в жизни общества течёт якобы «само собой», а не целенаправленно по сценариям концептуально властных кураторов олигархии.

Фашизм порождается носителями демонического типа строя психики и представляет собой культуру самоуправления не вызревших до человечности толпо-“элитарного” общества или каких-то общественных групп в его составе.

Фашистская культура общественного самоуправления выстраивается так, чтобы исключить личностное становление новорождённых в качестве носителей необратимо человечного типа строя психики и тем самым воспрепятствовать становлению культуры человечности и соответствующей ей организации жизни общества.

Вне зависимости от того, осознают этот факт сами фашисты либо же нет, фашизм целесообразен именно в смысле воспрепятствования ***каждому*** **индивиду состояться в качестве человека — носителя человечного типа строя психики.**[1]

По сути своей эта цель — «мистическая» и проистекает из внесоциальных источников, а в пределах общества целью фашизации видится жажда власти в интересах достижения паразитического господства над обществом кланово-олигархических группировок, которых могут олицетворять наследственные или сменяемые “вожди”, “национальные лидеры”, “первосвященники” и т.п.

---

[1] 4 августа 2010 г. в эфире радиостанции «Эхо Москвы» состоялся весьма показательный диалог.

Был задан вопрос: *Какая концепция сейчас у России?*

Последовал ответ: *Какая концепция, — не знаем, но в ней нет места человеку…*

Ответ обоим участникам диалога в эфире «Эха Москвы» — простой: Концепция — библейская, её суть — порабощение человечества от имени Бога, и поэтому в ней действительно нет места человеку — носителю человечного типа строя психики, наместнику Божиему на Земле.

Это определение-описание фашизма не включает в себя пугающих «интеллигентных» и «не очень интеллигентных» обывателей и бросающихся в глаза признаков его проявлений в действии: символики; идеологии, призывающей к насилию и уничтожению тех, кого хозяева фашизма назначили на роль неисправимого общественного зла; призывов к созданию политических партий с жёсткой дисциплиной и системой террора, отрядов боевиков и т.п., чем характеризуют фашизм обыватели и академические словари.

О человеконенавистнической сущности фашизма, выразившейся в злодеяниях второй мировой войны, на основе урока, преподанного всем германским фашизмом, сказано после 1945 г. много. Вследствие ставших негативно культовыми ужасов времён фашизма 1933 — 1945 гг. приведённое выше наше определение кому-то может показаться легковесным, оторванным от реальной жизни (абстрактным), и потому не отвечающим задаче защиты будущего от угрозы фашизма.

В действительности же именно приведённое выше жирным текстом определение и есть *определение фашизма по его сути,* а не по месту возникновения и не по конкретно-историческим особенностям его становления и проявления в жизни общества, что и отличает наше определение качественно от “определений” «фашизма», даваемых отечественными и зарубежными словарями и энциклопедиями на основе внешних признаков его проявления в тех или иных обществах; даже само ныне общеупотребительное слово «фашизм» происходит от одного из символов итальянских фашистов — фасций[1], — и никак не связано с нравственно-психологической сутью этого явления[2].

Социальная психология фашизма, психологические типы, доминирование которых в обществе порождает и воспроизводит фашизм непрестанно, существование общества под властью устойчивого в преемственности поколений фашистского режима, наиболее полно показаны в романе Ивана Антоновича Ефремова (1907 — 1972) «Час быка». Именно по этой причине после первых публикаций 1968 — 1970 гг., осуществившихся по недосмотру цензуры, «Час быка» был запрещён в СССР на протяжении многих лет[3]: не переиздавался, вышедшие ранее издания были изъяты из общего доступа в библиотеках страны, хотя до официального предложения гражданам сдать имеющиеся у них на руках экземпляры дело не дошло. Такое отношение к «Часу быка» — объективный показатель того, что “советский” режим эпохи застоя был склонен к фашизации страны.

Но поскольку проект экранизации «Часа быка» американским кинорежиссёром Стэнли Кубриком тоже был сорван, а прозападные “правозащитники” никогда не упоминали запрет «Часа быка» в качестве примера нарушения свободы слова в СССР, то эти факты характеризуют и реальную власть в США, как объективно склонную к фашизации не только своей страны, но и остального мира (тем более, если учитывать ранг США как «сверхдержавы», единственно обладающей способностью к осуществлению стратегических десантных операций в любом районе планеты[4]).

Поэтому для лучшего понимания существа излагаемого далее, не следует ограничиваться прочтением только этой аналитической записки, но следует также прочитать «Час быка» и посмотреть на окружающую жизнь через «призму психологии личности» каждого из его персонажей, принадлежащих к разным социальным группам фашистского общества

---

[1] Фасция это — пучок прутьев с воткнутым в середину топориком, обвязанный ремнём. В древнем Риме фасции были сначала знаком царской власти, потом знаком власти высших «магистратов» (государственных чиновников); за магистратами фасции носили «ликторы» — служители, обеспечивавшие их непосредственную охрану.

[2] Возможно у кого-то из прочитавших данное определение фашизма, может возникнуть вопрос: «А нельзя ли явлению, описанному здесь, подыскать другой термин, чтобы люди не путали образ фашизма, “привычного” им на основе опыта Германии, с тем, который здесь описан?».

Ответ будет таким: «Нет, нельзя, поскольку немецкий фашизм, которым было напугано всё человечество, — всего лишь *«безобидная тень» фашизма в его полноте*, из которого в случае его становления на планете Земля, в отличие от немецкого фашизма, выхода уже не будет.

[3] Википедия называет срок, в течение которого «Час быка» был под запретом, — 18 лет.

[4] СССР такой способностью никогда не обладал, что и является объективным ответом на вопрос: Какая из двух «сверхдержав» в годы холодной войны в действительности стремилась к безраздельному мировому диктату?

вымышленной И.А.Ефремовым планеты Торманс, не говоря уж о том, чтобы постараться посмотреть на жизнь Земли с позиций человека такого, каким человек должен стать по предопределению Божиему и какой идеал И.А.Ефремов *постарался представить*[1] в романе в лицах членов экипажа земного звездолёта, прилетевшего на Торманс.

Идеализированный фашизм, *как подразумевается якобы не способный дойти до той степени деградации людей и экосистемы планеты, которая показана А.И.Ефремовым в «Часе быка»,* рекламируется в произведениях братьев Стругацких из цикла про «странников» — «Жук в муравейнике», в частности.

В фашизме главное не его общественные институты и не его проявления, а социальная психология, порождающая его общественные институты, его проявления и последствия.

2. Фашизация: «одномоментная» либо «ползучая»

2.1. «Одномоментая» фашизация

Когда речь заходит об угрозе становления фашистского режима в том или ином обществе, то большинство мыслит шаблонно, компилируя некий сценарий становления фашизма на основе тех или иных примеров из истории возникновения фашистских террористических диктатур в прошлом. Далее построенный таким образом сценарий по отношению к сложившейся историко-политической конкретике того или иного общества расценивается ими как реально угрожающий, осуществимый либо неосуществимый. Это касается как приверженцев фашизма, так и антифашистов.

При таком подходе исторические примеры становления фашистских режимов в том смысле, как суть фашизма определяют академические издания[2], вызывают мысли о группе

---

[1] К сожалению И.А.Ефремов не смог преодолеть материалистический атеизм марксизма до конца своих дней, и это обстоятельство тоже выразилось в его произведениях. Тем не менее в «Часе быка» он высказал своё отношение библейскому проекту порабощения человечества от имени Бога:

«Подавление индивидуальности сводит людей в человеческое стадо, как было в Тёмные Века Земли, когда христианская церковь фактически выполнила задачу Сатаны, озлобив и сделав убийцами множество людей... К несчастью, главная религиозная книга наиболее техничной и могущественной из прошлых цивилизаций — белой — была Библия, наполненная злом, предательством, племенной враждой и бесконечными убийствами...».

Эта оценка писателем-фантастом — показатель того, что в своём безсознательном он уже преодолел идеалистический атеизм Библии, что (судя по мировоззрению большинства наших современников), — намного труднее, чем преодоления материалистического атеизма. Но именно эта отрицательная оценка Библии и вызвала травлю И.А.Ефремова в казалось бы безрелигиозном СССР. И это по-своему роднит материалистический атеизм марксизма, который насаждался в СССР, с идеалистическим атеизмом исторически сложившегося христианства, который насаждается в постсоветской «демократической» Россионии.

[2] «ФАШИЗМ (итал. fascismo, от fascio — пучок, связка, объединение), социально-политические движения, идеологии и государственные режимы тоталитарного типа. (…) В любых своих разновидностях фашизм противопоставляет институтам и ценностям демократии т.н. новый порядок и предельно жёсткие средства его утверждения. Фашизм опирается на массовую тоталитарную политическую партию (приходя к власти, она становится государственно-монопольной организацией) и непререкаемый авторитет “вождя”, “фюрера”. Тотальный, в т.ч. идеологический, массовый террор, шовинизм, переходящая в геноцид ксенофобия по отношению к “чужим” национальным и социальным группам, к враждебным ему ценностям цивилизации — непременные элементы идеологии и политики. Фашистские режимы и движения фашистского типа широко используют демагогию, популизм, лозунги социализма, имперской державности, апологетику войны. Фашизм находит опору преимущественно в социально обездоленных группах в условиях общенациональных кризисов и **катаклизмов модернизации**. Многие черты фашизма присущи различным социальным и национальным движениям правого и левого толка. При видимой противоположности идеологических установок (напр., “класс” или “нация”), по способам политической мобилизации общества, приёмам террористического господства и пропаганды к фашизму близки тоталитарные движения и режимы большевизма, сталинизма, маоизма, “красных кхмеров” и др. В условиях слабости демократических институтов сохраняется возможность развития движений фашистского типа и превращения фашизма в серьёзную угрозу» («Большой энциклопедический словарь» постсоветской эпохи — 2000 г., электронная версия на компакт-диске).

Отметим, что авторы цитированной статьи лозунги и идеологию «имперской державности» отнесли к идеологическим инструментам фашизма, а «катаклизмы модернизации» — к факторам, создающим социальную базу для фашизма. Эта статья появилась задолго до того, как Д.А.Медведев был избран президентом и провозгласил курс на «модернизацию», которую он пытается осуществить с заведомо непригодными для её

→→→

законспирировавшихся заговорщиков в спецслужбах и вооружённых силах или политической — фашистской по сути (и вовсе не обязательно по декларируемым ею идеям и лозунгам[1]) — партии, о маньяках-властолюбцах, возглавляющих заговоры и партии, которые назначают день и час «Х», и по его наступлении совершают государственный переворот (или партия официально побеждает на «демократических выборах»), после чего начинают «прессовать и кошмарить» общество в соответствии с реальными нравами и целями высшей фашистской "элиты", прикрывая проводимую политику некой публичной идеологией для толпы, которую академические издания и критики режима называют «популизмом» и «демагогией».

В случае захвата государственной власти группой заговорщиков или фашистской (по нравам и этике) партией такая фашизация может быть названа «одномоментной», хотя безусловно, что после захвата государственной власти лидерам фашистского движения потребуется ещё возможно довольно продолжительное время для того, чтобы существование общества под их властью стабилизировалось и появились бы тенденции к более или менее устойчивому воспроизводству фашизма в преемственности поколений в «автоматическом режиме» (как это имеет место ныне в Северной Корее[2]).

Собственно в этот период стремления режима к стабилизации положения и происходит большинство актов насилия и беззакония, которые и называются «ужасами фашизма»[3]. Если режиму удаётся достичь стабилизации[4], политические репрессии перестают быть массовыми,

---

успеха средствами — см. аналитическую записку ВП СССР «Модернизация от Медведева: мда…» из серии «О текущем моменте» № 9 (93), декабрь 2009 г.).

Кроме того авторы статьи не понимают, что именно «сильные демократические институты» вместе с *модернизацией (такой, как они её понимают)* могут быть самым эффективным инструментом в процессе «ползучей» фашизации общества, о чём речь пойдёт далее.

[1] Т.е. лозунги и идеология могут быть и не фашистскими по их сути, но толпо-"элитарная" этика, насаждаемая в любой партии её руководством или складывающаяся «сама собой» при непротивлении этому процессу руководства, способна обратить любую партию с любой идеологией в фашистскую: **фашизм идеологически всеяден.**

И видимо не случайно, что ещё задолго до начала практического осуществления эксперимента строительства социализма в России, В.О.Ключевский охарактеризовал его словами, которые оказались пророческими: *Общество праведного общежития, составленное из негодяев.*

На ту же опасность фашистского характера партии ВП СССР указывал персонально-адресно руководству КПЕ как при жизни К.П.Петрова, так и после его онкологической — безвременной по биологическим меркам — самоликвидации. Для рядовых партийцев эта опасность должна быть узнаваема на основе указания на неё в работах ВП СССР, а так же — должна быть видна и по жизни в силу того, что наше общество является толпо-"элитарным", в нём статистически преобладают нечеловечные типы строя психики и процесс перехода к необратимо человечному типу строя психики не является одномоментным, а требует времени и целенаправленной работы над собой и помощи в такого рода работе окружающим (но помощь не может быть навязана и не может быть вторжением в психику других людей).

[2] Хотя в отношении Северо-Корейского режима термины «фашизм», «национал-социализм» общепринятые нормы политической дискуссии и не допускают, но это не потому, что режим в Северной Корее — истинно-социалистический, а потому, что Северная Корея — эксперимент в глобальной политике: своего рода полигон, на котором изучается поведение общества и отрабатываются методы управления общественно-экономической формацией, *после предполагаемого подавления буржуазного либерализма в глобальных масштабах.* — Буржуазный либерализм был приговорён к смерти «мировой закулисой» ещё в первой половине XX века за то, что он порождает гонку безудержного потреблятства и не способен её обуздать, а это ведёт к гарантированному экологическому самоубийству глобальной цивилизации под властью буржуазного либерализма.

Либерал-буржуины этого не понимают, и потому им видится «конец истории» как торжество буржуазного либерализма Запада в глобальных масштабах, которое в плане борьбы идей по их мнению уже свершилось, и осталось только дождаться когда все страны мира станут по-западному буржуазно-либеральными реально-политически. Т.е. Ф.Фукуяма ошибся, а С.Хантингтону либерал-буржуины не внемлют (см. аналитическую записку ВП СССР июля 2010 г. "«Конец истории», «столкновение цивилизаций» и действительные перспективы человечества").

[3] О злодеяниях именно этого периода «достижения стабилизации» жизни общества под властью режима, вооружённого определёнными идеями, — от лица гитлеровского нацизма — напоминал в одной из бесед штандартен-фюрер Штирлиц пастору Шлагу — представителю другой ветви библейского фашизма.

[4] Если стабилизации достичь не удаётся, то происходит смена режима, и перед новым режимом встаёт та же задача — достичь стабилизации положения. Примером тому — события в России с февраля 1917 г., когда временное правительство либерал-буржуинского толка отчасти не смогло, а отчасти не пожелало достичь стабилизации, что привело к смене режима в ноябре 1917 г., после чего коалиционному режиму марксистов-

→→→

и потому режим может представлять их как обычную уголовщину или как единичные проявления «антисоциальной деятельности отдельными отщепенцами».

И в своём большинстве фашисты мечтают о такой «одномоментной» фашизации и работают на её осуществление, а антифашисты (реальные и мнимые[1]) со своей стороны опасаются именно её и пытаются её предотвратить и ей противодействовать[2].

Но рецепты становления фашистского режима и рецепты противодействия становлению фашизма, выявляемые на основе шаблонного мышления при описанном выше подходе, не будут обладать качеством универсальности, поскольку исходят не из сути явления фашизма и его целей в смысле, определённом в разделе 1.1, а из реальных или мнимых проявлений этой сути в тех или иных конкретных историко-политических обстоятельствах. Кроме того, в силу неуниверсальности такого рода рецептов (как становления фашизма, так и борьбы с ним) они могут оказаться неработоспособными в реально складывающихся общественно-политических обстоятельствах, которые отличаются от тех, на основании анализа которых рецепты были выработан.

Что касается неработоспособности рецептов, направленных на становление фашизма, то и ладно; а вот неадекватность и недееспособность антифашистов — в большинстве случаев является фактором, способствующим успеху фашизации общества, чему стали примерами обстоятельства захвата государственной власти в Германии кукловодами Гитлера и в СССР — кукловодами клики Ельцина[3].

Но чтобы понять, что в действительности происходит в процессе фашизации общества и *может ли быть она осуществлена НЕЗАМЕТНО (без пугающе громких эффектов) как продолжительный процесс* вне «одномоментных» сценариев, *и как такая фашизация может быть осуществлена практически,* надо обратить внимание на ряд обстоятельств и соотнести их с исторически сложившейся конкретикой того или иного общества, чем себя борцы с фашизмом — с реальным либо мнимым — обычно не утруждают.

2.2. Справедливость либо несправедливость?

Во-первых, и фашисты, и антифашисты *(многие из которых тоже являются фашистами, но приверженными фашизму иных идейных толков)* в своём большинстве апеллируют к чувству справедливости людей. Но при этом ни те, ни другие не понимают предопределённых Свыше целей общественно-исторического развития и его движущих сил и алгоритмики.

Историческая практика показывает, что:

- хотя несправедливость может быть успешно пресечена силой — как в масштабе межличностных взаимоотношений, так и в масштабах государственных[4] и глобальных[5];
- однако силой невозможно насадить безраздельное неискоренимое господство справедливости[6].

Причина такого соотношения применения силы и результата в том, что **несправедливость порождают сами же люди, не состоявшиеся в качестве человеков (носителей человечного типа строя психики),** а таких в толпо-“элитарных” обществах — подавляющее большинство, вследствие чего сила, изначально направленная против

псевдокоммунистов во главе с Л.Д.Троцким и большевиков во главе с В.И.Лениным удалось достичь стабилизации.

[1] Т.е. фашисты иных толков, в том числе и находящиеся у власти.

[2] Пример тому выступление фашиста Е.Т.Гайдара в прямом эфире телевидения «Все на защиту демократии!» в ходе сентябрьских событий 1993 г., когда режим Б.Н.Ельцина сначала распустил парламент, а потом устроил бойню в Москве — чисто фашистско-террористический приём.

[3] Тем либерал-демократам, которым обвинение режима Россионии, установившегося после октября 1993 года, покажется голословным (они помнят только немецкий фашизм), рекомендуем ещё раз перечитать определение фашизма, данное в этой записке.

[4] В 1917 г. Российская империя рухнула именно в ходе силового подавления несправедливости, непрестанно порождаемой её системообразующими принципами.

[5] Тому примером судьба гитлеровского «третьего рейха».

[6] Тому примером вся история СССР.

несправедливости, подавив или искоренив прежнюю несправедливость, сама становится служанкой несправедливости — либо новой, либо прежней, но сменившей маску[1].

Но можно попытаться насадить силой и несправедливость. Однако и для её закрепления в качестве нормы существования общества в преемственности поколений требуется изменение нравственности и психологии, доминирующих в обществе, чтобы прежняя нравственность и психология остались в прошлом, а новые, став основой культуры, воспроизводили несправедливость в преемственности поколений в «автоматическом режиме».

Во-вторых:

- о *справедливости объективно-идеальной* как о предопределённой Свыше норме бытия человечества,
- и о *справедливости историко-политической* как о движении общества в его историческом развитии от его фактического бытия к этой норме,

— фашисты не говорят и избегают изучения этого вопроса в конкретных исторически сложившихся обстоятельствах.

Но то же самое касается и подавляющего большинства реальных и мнимых антифашистов, вследствие чего антифашисты реальные и мнимые и становятся катализатором фашизации общества и становления фашизма.

Так же необходимо отметить, что справедливость историко-политическая — всегда конкретна и связана с общим контекстом историко-политических обстоятельств, уже сложившихся, и тенденций к тем или иным изменениям. Поэтому то, что справедливо в одном историко-политическом контексте, — несправедливо в конкретике обстоятельств другого контекста; а то, что было справедливым на более ранних этапах общественно-исторического развития становится историко-политически несправедливым с течением времени именно в силу объективности алгоритмики общественного развития. Т.е. *справедливость историко-политическая* преходяща и может становиться несправедливостью в течение более или менее продолжительного времени.

Как результат отсутствия понимания первого и второго — силовое становление фашизма и поддержание фашистского режима, — с одной стороны, и с другой стороны — силовое подавление становления фашизма или ниспровержение исторически сложившегося фашизма — становятся неразличимыми. И потому Л.Д.Троцкий видится одним как наивный бескомпромиссный идеалист и романтик мировой социалистической революции, имеющей целью освобождение человечества от гнёта капитала[2], а И.В.Сталин и А.Гитлер — как фашисты-антикоммунисты, между которыми нет принципиальной разницы; с точки зрения других, все трое названных — фашисты-тираны, а Николай II — жертва, страстотерпец и великомученик «Христа ради», но никак не последний глава фашистского режима[3],

---

[1] Особенно ярко и доходчиво это описано в пьесе Е.Л.Шварца «Дракон».

[2] Пример — его характеристика в британской «Карманной энциклопедии», из которой западный обыватель может узнать мнение по многим вопросам, вызвавшим его интерес: «Trotsky believed in world revolution and in permanent revolution and was an uncompromising, if liberal, idealist» — «The Wordsworth Pocket Encyclopedia», «Wordsworth Reference», 1995 г., с. 53. Или по-русски: «Троцкий верил в мировую революцию и в перманентную революцию и был бескомпромиссен, как либерал, идеалист».

На соседней странице сказано и о Сталине, как о деспоте, в годы «великой чистки» 1936 — 38 гг., уничтожившем реальных и мнимых врагов.

[3] «Из отчёта за 1912 год против слов: «*Почти каждый десятый крестьянский ребёнок из числа осмотренных являет собой различные признаки умственной недостаточности. Но недостаточность эта не есть только прирожденная. Значительная доля ее проистекает от того, что родители, занятые трудом, не имеют времени хотя бы как-то развивать его, умственно и двигательно, соответственно возрасту. А также даже с ним достаточно разговаривать и поощрять ласками, дабы ребёнок в положенные сроки обучался говорить, ходить и проч.*» Рукой царя написано: «*Не важно*» — и проставлена высочайшая подпись. (…)

"Циркуляр о кухаркиных детях" — издан 1 июля 1887 года министром просвещения Российской империи графом И.Д.Деляновым и предписывал при приёме в гимназии воздержаться *«от поступления в них детей кучеров, лакеев, поваров, прачек, мелких лавочников и тому подобных людей, детей коих, за исключением разве одаренных необыкновенными способностями, вовсе не следует выводить из среды, к коей они принадлежат»*.

Циркуляр опирался на воззрения Александра III (Александру принадлежит отзыв на показания крестьянки М.А.Ананьиной о том, что её сын хочет учиться в гимназии: *«Это-то и ужасно, мужик, а тоже лезет в*

→→→

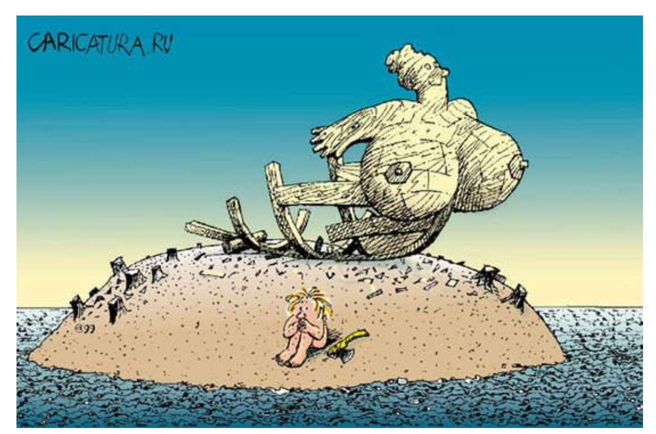
становление которого в России имело место в начале XVII века в ходе смуты, организованной кланами «истинных Рюриковичей» и их кукловодами с целью ликвидации династии потомков Ивана Грозного и пришедшей ей на смену династии Годуновых, легитимность которых на престоле *истинные «Рюриковичи» — Рабиновичи-Малковичи*[1] и их хозяева — признать не могли[2].

Это — прямое следствие *культово-безсовестного* непонимания людьми *справедливости объективно-идеальной,* и *справедливости историко-политической*.

2.3. «Ползучая» фашизация

Но если понимать: суть фашизма, цели фашизации общества так, как они определены в разделе 1.1; иметь адекватные эпохе представления о справедливости объективно-идеальной и справедливости историко-политической, то становится ясно, что фашизация общества вовсе не обязательно может осуществляться силовыми методами на основе какого-нибудь «одномоментного» сценария.

Дело в том, что, хотя все знания и навыки — приданое к типу строя психики, но при этом есть определённая обусловленность круга интересов индивида типом строя его психики. Вследствие этого знания и навыки опосредованно — через круг интересов — также обусловлены типами строя психики, при которых индивид осваивал эти знания и навыки. И результаты деятельности, в свою очередь, будучи выражением и следствием знаний и навыков, тоже обусловлены типами строя психики, при которых эта деятельность осуществлялась.

Эти утверждения следует понимать в смысле обусловленности статистик интересов, знаний и навыков — статистикой распределения населения по типам строя психики, а не в смысле жёсткой однозначной причинно-следственной связи в психике того или иного конкретного индивида: в пределах личностной психики могут быть некоторые вариации, которые не уничтожают этой статистической закономерности, но благодаря которым каждый индивид вносит свой вклад в формирование соответствующих статистик. См. карикатуру слева.[3]

гимназию!») и К.П.Победоносцева о необходимости *«остудить»* российское общество, ограничив передвижение из «неблагородных» слоёв населения в разночинцы и студенты, основную движущую силу революционного подъёма предшествующих лет. Из гимназий были отчислены представители низших слоёв общества, сумевшие оплатить обучение своих детей. В частности, из одесской гимназии был исключён Николай Корнейчуков (К.Чуковский)» («Специально для хулителей Страны Советов». Газета «К барьеру!» — бывшая «Дуэль» — № 33 (63) 17 августа 2010 г.: http://www.duel.ru/201033/?33_6_2, http://www.krasnoetv.ru/node/5847).

[1] Малка — мать Владимира крестителя была хазарской полонянкой и наложницей князя Святослава. "Элита" Хазарии исповедовала иудаизм. Отец Малки — раввин из города Любеч.

[2] Об этом, а так же о главном достижении династии Романовых — крепостном праве, осуществляемом государством в интересах нравственно разложившегося барства, — см. работу ВП СССР «Смута на Руси: зарождение, течение, преодоление…» («О текущем моменте», № 11 (59), 2006 г.). Именно эта верность большинства Романовых воплощению в жизнь интересов кланово-"элитарного" паразитизма и даёт основание к тому, чтобы характеризовать их режим как фашистский на протяжении большей части истории их правления.

[3] Это обстоятельство ёмко отражено на карикатуре (автор — некто Сергеев), которая прекрасно иллюстрирует тот факт, что даже адекватно ситуации поставленные цели, заведомо исполнимые, в ряде случаев не могут быть реализованы при том типе строя психики, который свойственен тем, кто берётся за их осуществление.

В данном случае «корабельного ле́са» на острове и навыков «робинзона» хватило бы на то, чтобы построить покрытую палубой мореходную лодку, на которой он мог бы покинуть остров и доплыть до цивилизации, но его подчинённость половым инстинктам при животном типе строя психики предопределила результат: всё ушло в носовую фигуру — практически обязательный элемент архитектуры корабля в прошлые эпохи, придававший каждому кораблю своеобразие и в некотором смысле *одухотворявший его*, но с чисто инженерной точки зрения — никчёмный для обеспечения необходимых эксплуатационных качеств.

→→→

Осознание изложенного в некоторых формах открывает возможность к тому, чтобы управлять процессом формирования (изменения) статистики распределения населения по типам строя психики и стандартом миропонимания общества в процессе смены поколений, и соответственно этой возможности задача фашизации общества включает в себя три аспекта:

1. Замещение в процессе смены поколений исторически сложившейся статистики распределения взрослого населения по типам строя психики статистикой, на которую сможет опираться фашистский режим;
2. Формирование у подрастающих поколений — незаметно, изподволь — определённого спектра знаний и навыков, на основе которых толпа «маленьких людей»:
   - будет по их собственной идейной убеждённости воспринимать несправедливость как справедливость и искренне, с энтузиазмом эмоционально и своею трудовой деятельностью будет поддерживать олигархический режим, творящий несправедливость;
   - в ней (в толпе) не возникнет неконтролируемого меньшинства, представители которого будут, **прежде всего прочего**, *свободны в нравственном и интеллектуальном отношении (т.е. будут жить по совести)* и успешно реализуют свой творческий потенциал в деле ниспровержения фашизма в смысле раз и навсегда.
3. Обеспечение идеологического прикрытия первого и второго, необходимого, чтобы толпа не понимала адекватно того, что с нею и как делают, и тем более — чтобы не увидела истинных хозяев фашизма и кукловодов местной профашистской периферии, руками которой и осуществляется фашизация общества.

В процессе фашизации эти три аспекта не изолированы друг от друга, а находятся во взаимосвязи, проникая друг в друга.

И вопрос не в терминологии, не в её наличии либо отсутствии в культуре общества, а в тех психо-социальных явлениях, которые словами только обозначаются. По сути это означает, что фашизация успешно осуществлялась во многих обществах и в те исторические периоды, когда не было соответствующей терминологии, а в наши дни — с появлением терминологии КОБ — мы просто можем описать этот процесс по сути (а не по внешним проявлениям) и более детально, нежели это было возможно на основе понятийного аппарата культуры прошлых времён.

Лозунгом *фашизации по сути* являются довольно широко известные строки: **«Господа! Если к правде святой / Мир дороги найти не сумеет,** / *Честь безумцу, который навеет / Человечеству сон золотой!»*[1]. Поскольку в *Правду Святую* зачинатели фашистских проектов вывести человечество не стремятся, преследуя прямо противоположную цель, то выделенные нами жирным слова — отговорка, назначение которой — оправдать и облагородить выделенное курсивом продолжение: искусственно навеянный безумный сон “золотой” Человечества под властью неправедности — это и есть фашизм, который должен быть красиво подан и предстать благородным в глазах всех ему подвластных.

Заключительный эпизод в повести братьев Стругацких «Пикник на обочине» — выражение жажды нового акта фашизации сталкером Шухартом — достаточно благонамеренным «маленьким человеком», не состоявшимся в качестве *человека настоящего* за десятилетия жизни под властью фашистского по сути режима, как можно понять из общего контекста

Причины, вследствие которых разные типы строя психики обладают разной дееспособностью, рассмотрены в работе ВП СССР «Принципы кадровой политики: государства, “антигосударства”, общественной инициативы» (1999 г.), которая включена в качестве приложения в постановочные материалы учебного курса «Достаточно общая теория управления», а так же — в работе «Основы социологии» (разделы 4.7, 8.7 и 10.9.2). Наивысшей дееспособностью обладает человечный, наинизшей — опущенный в противоестественность, в остальных случаях дееспособность нарастает (в статистическом смысле) в последовательности: животный, зомби, демонический.

Особенно это касается «мистической мощи» индивида, оказывающей воздействие на «реальность». Если бы И.В.Сталин не пил и не курил (или хотя бы освободился от этих пагубных привычек в 1920-е гг.), история СССР была бы менее тяжёлой и могла бы продолжаться и после 1991 г.

[1] Беранже в переводе Курочкина — 1862 г.

повести. Он обращает молитву к таинственному шару, оставленному пришельцами, который, как верили персонажи повести, исполнял желания:

«Он (Шухарт — наше пояснение при цитировании) только твердил про себя с отчаянием, как молитву: "Я животное, ты же видишь, я животное. У меня нет слов, меня не научили словам, я не умею думать, эти гады не дали мне научиться думать. Но если ты на самом деле такой... всемогущий, всесильный, всепонимающий... разберись! Загляни в мою душу, я знаю, там есть всё, что тебе надо. Должно быть. Душу-то ведь я никогда и никому не продавал! Она моя, человеческая! Вытяни из меня сам, чего же я хочу, — ведь не может же быть, чтобы я хотел плохого!.. Будь оно всё проклято, ведь я ничего не могу придумать, кроме этих его[1] слов: "СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЁТ ОБИЖЕННЫЙ!"».

И если соотнести одно с другим, то мечте Шухарта и принесённого им в жертву Артура, в общем-то отвечают вероучения иудаизма и христианства во всех их ветвях, включая православие: вот когда придёт Мессия-Спаситель, то он и установит режим, в котором будет счастье для всех, правда с оговоркой — кто истинно верует и будет оправдан в судный день. Расхождения обеих конфессий и их представителей во мнениях о личности Мессии-Спасителя и будет ли его пришествие первым либо вторым, — по отношению к этой идее-ловушке не существенно.

Однако это принципиально противоречит Христову, одинаково отвергнутому и исторически реальным иудаизмом, и исторически реальным христианством: «Закон и пророки до Иоанна; с сего времени **Царствие Божие благовествуется и всякий усилием входит в него**» (Лука, 16:16) — т.е. «счастье для всех» может быть содеяно только соборными усилиями этих «всех» в отношении самих себя. А сталкер возжелал обрести счастье, не желая приложить каких бы то ни было усилий к тому, чтобы преобразить себя из человекообразного животного (его собственное признание) в человека состоявшегося… И с ним солидарны многие миллионы тех, кто никогда не читал «Пикник на обочине» и имеет весьма смутное представление о вероучениях иудаизма и христианства. А потому РПЦ может быть одним из орудий фашизации общества.

2.4. Марионеточная тирания юристов против диктатуры совести

Поскольку вопрос о фашизации общества и воспрепятствования его фашизации это, прежде всего прочего, — вопрос о проявлениях совести[2] в жизни, то **реализация трёх названных выше аспектов фашизации требует прежде всего прочего — замещения в жизни общества** ДИКТАТУРЫ СОВЕСТИ ***"ДИКТАТУРОЙ ЗАКОНА"***.

В большинстве исторически сложившихся культур, включая и официальную социологическую науку постсоветской Россионии, нет внятных представлений о взаимосвязях совести и греха — с одной стороны, и с другой стороны — закона и преступления. Собственно это обстоятельство и является мировоззренческой основой, позволяющей проводить в жизнь достаточно успешно политику вытеснения ДИКТАТУРЫ СОВЕСТИ ***"диктатурой закона"***.

Если с позиций достаточно общей теории управления войти в рассмотрение структуры писаного законодательства достаточно высокоцивилизованных обществ, то выясняется: всякое законодательство создаётся под определённую концепцию организации жизни общества, порождаемую носителями концептуальной власти, вследствие чего в законодательстве таких обществ можно выявить четыре составляющих:

- обеспечение управления в стандартных ситуациях по господствующей над обществом концепции;

---

[1] В сюжете повести «авторские права» на эти слова Шухарта, которыми завершается повесть, принадлежат Артуру Барбриджу — сыну другого сталкера по кличке «Стервятник». Артура сталкер Шухарт (центральный персонаж повести) умышленно принёс в жертву, пустив впереди себя, чтобы Артур погиб, разрядив собой «мясорубку», и тем самым открыл бы Шухарту безопасный доступ к таинственному шару — «исполнителю желаний».

[2] К совести, если она не спит и не подавлена, — вера Богу и смысл жизни в Промысле Его неизбежно приложатся: это — вопрос времени, необходимого тому или иному индивиду персонально.

- разрешение конфликтов частных управлений в пределах господствующей концепции;
- защита управления по господствующей концепции от проявлений в этом обществе концепций, не совместимых с господствующей;
- «юридические шумы» — управленчески бессмысленные законы, которые в зависимости от обстоятельств могут быть как полезными, так и вредными для общества, а большей частью служат для прокорма юристов на основе принципа «закон — что дышло[1]: куда повернул — туда и вышло».

Совесть — врождённое *религиозное чувство (т.е. чувство взаимосвязи души индивида с Богом),* замкнутое на бессознательные уровни психики личности. Функциональное назначение совести в психике личности — в диалоге сознания и безсознательных уровней психики упреждающе уведомить индивида, что те или иные его намерения и проистекающая из них деятельность (в том числе и соглашательство с определёнными мнениями и деятельностью других людей) — греховны. Стыд уведомляет о том же, что и совесть, но уже после свершения индивидом дурных поступков, т.е. после того, как он проигнорировал предостережение совести, либо после того, как добился того, чтобы «совесть спала́» и не мешала ему «жить». Совесть и стыд это — два средства, которые позволяют индивиду стать человеком. Если их подавить — получается человекообразная нелюдь, не способная стать человеком до тех пор, пока стыд и совесть не пробудятся вновь.

Голоса совести и стыда — «внутренние голоса» психики. От прочих «внутренних голосов» психики — в силу специфики доводимой ими до сознания информации и её Источника — они легко отличимы тем, что не окрашены самодовольством, а так же — и *озлобленностью на себя и других, хотя сообщаемое ими достаточно часто неприятно для самолюбия индивида*.

С точки зрения личности, чья нравственность не отягощена серьёзными пороками, закон обязан выражать праведность[2]. И если идти от совести ко всем аспектам жизни общества и личности, то никаких противоречий между диктатурой совести и диктатурой закона быть не может, поскольку в этом случае: во-первых, в законодательстве выражается текущее понимание в обществе историко-политической справедливости по совести и, во-вторых, принцип «что не запрещено законом, разрешено» все такого рода ситуации передаёт под высшую «юрисдикцию» совести[3], а «юридические шумы» устраняются по их выявлении, поскольку представляют собой реальную помеху управлению.

Хотя то, что будет сказано далее, — пустые слова для всех тех, кто забыл, что такое *их собственные* стыд и совесть, но реально диктатура совести строже, чем диктатура закона, поскольку в ряде случаев обязывает к тому, к чему закон не обязывает; а кроме того в случае, если закон направлен против справедливости, то диктатура совести обязывает не только преступить через закон, но и принять меры к устранению неправедного закона и выражающей его правоприменительной практики[4]…

---

[1] Дышло — конструктивный элемент пароконной повозки, связывающий переднюю поворотную ось с упряжью лошадей либо связывающий упряжь с одноосной повозкой-двуколкой.

[2] Именно поэтому в русском языке слова «право» и «закон» — синонимы. А юристов в России до определённого времени именовали — «правоведы»: в Петербурге существовало *Училище правоведения,* а не «юридическое».

[3] В этой связи отметим, что в будущем человечества, — таком, каким оно виделось И.А.Ефремову, высший орган власти на Земле, — **Совет чести и права**, назначение которого (если выражать его в нашей терминологии) — в случаях, когда действующее законодательство не однозначно либо его нормы отстали от жизни, в силу чего препятствует воплощению в жизнь историко-политической справедливости, вникать в существо вопросов и выносить решение по совести безотносительно к положениям законодательства.

[4] Т.е. совершить преступление: «Если бы не закон, не было бы и преступника», «Где закон (или заповедь), там и преступление» («Словарь живого великорусского языка» В.И.Даля, т. 1, статья «Закон»).

«Элементарный принцип уголовного права требует, чтобы вменяемое в вину действие точно соответствовало виду преступления, наказуемого законом. Если же нет закона, в точности применимого к спорному вопросу, нет и преступления» (Ф.Кастро. «История меня оправдает» — речь на суде по делу о штурме казарм Монкадо в городе Сант-Яго де Куба в 1953 г. Приведено по публикации в интернете со ссылками на текст издательства «Хосе Марти», 1984 г., Гавана, Куба).

→→→

Но если люди в некотором культурно своеобразном обществе в их большинстве (и в особенности представители сферы управления) давно забыли о том, как проявляются стыд и совесть *в их собственной* психике, то принцип “диктатуры закона” при следовании ему в правоприменительной практике вырождается в *марионеточную*[1] тиранию корпорации профессиональных юристов.

Её представители, следуя внутрикорпоративной этике и соблюдая внутреннюю дисциплину иерархи корпорации, — без совести и стыда реализуют принцип «закон — что дышло: куда повернул — туда и вышло»; а в силу оторванности от остального общества и противопоставления корпорации ему — её представители в правоприменительной практике не только игнорируют принцип «что не запрещено законом, то разрешено», но, — *злоупотребляя социальным и профессиональным монопольным статусом,* — прямо игнорируют однозначно понимаемые законы (включая и конституции государств) и принцип презумпции невиновности, обязывающий истолковывать любые недоказанности, сомнения и неоднозначности в законе в пользу обвиняемого[2]. Поэтому слова «диктатура закона» в постсоветской Россионии в устах одних политиков и журналистов — шизофренический бред, а в устах других — «пиар», назначение которого — придать благообразный вид вполне реальной тирании *марионеточной* корпорации *юристов без стыда и совести*.

Именно по этой причине *сообщество юристов-лицемеров* заинтересовано в том, чтобы жизнь общества была подчинена принципу *“диктатуры закона” без каких-либо оговорок о совести и стыде,* а «юридических шумов» было побольше, поскольку только обладатели должностей, занятие которых требует юридического диплома, имеют монопольное право истолковывать «шумы» и прочие законы применительно к конкретным житейским ситуациям в интересах индивидуального и общебюрократического корпоративного своекорыстия. А их идеал — чтобы простой гражданин, не получивший юридического образования, был бы юридически обязан совершать на работе и в быту как можно больше действий с привлечением юристов-профессионалов и прямой или косвенной оплатой их соучастия в его жизни[3].

Отметим, что Ф.Кастро — сам дипломированный юрист и это, высказанное им положение, не встретило возражений со стороны юристов членов судейской коллегии и юристов, представлявших обвинение; другое дело, что суд не следовал закону, а был послушен тогдашнему диктатору Кубы — Батисте, — в силу чего в его обязанности входило только подвести под статьи законодательства заранее вынесенный по произволу приговор, не вдаваясь в рассмотрение доводов Ф.Кастро по их существу.

Если же соотноситься с излагаемым в настоящем разделе, то тогда в действиях Ф.Кастро выразился диктат совести, обязавший его и его сподвижников ликвидировать и неправедное законодательство Кубы, и выражающую его государственную правоприменительную практику.

Для отечественной правоприменительной практики наших дней, как и для правоприменительной практики режима Батисты, попирать принцип, высказанный Ф.Кастро на суде, — норма. Задача юридического обеспечения действия всех ветвей власти в постсоветской Россионии — вопреки этому элементарному принципу — придавать видимость законности произвольно принимаемым решениям, в том числе и неправедным. Для этого юрист должен уметь подвести под более или менее подходящую статью закона случай из жизни; хотя если действовать, как до́лжно, необходимо соотносить с жизнью закон и подбирать в законе положения, соответствующие жизни. И сложившаяся в Россионии правоприменительная практика — не выражение низкой образованности и отсутствия должного профессионализма в сочетании с усердием по должности, а выражение самой обыкновенной наглости («тот прав, у кого больше прав») вследствие уверенности представителей власти в их собственной безнаказанности («у нас всё схвачено»).

[1] У неё есть кукловоды и хозяева. Если говорить о сути марионеточности корпорации юристов без стыда и совести, то она — служанка тирании международного ростовщичества, осуществляющего библейский проект порабощения человечества от имени Бога. См. Второзаконие, 15:6. Второзаконие, 23:19, 20. Второзаконие, 28:12 — 14. Исаия, 60:10 — 12. Матфей, 5:17, 18.

[2] Потом они же изумляются тому, как и откуда берётся экстремизм в виде сопротивления действиям «правоохранительных органов» и почему изрядная доля общества оказывается не на стороне «правоохранительных органов» и государственной власти в целом, а на стороне тех, кто им противодействует — вплоть до умышленного и, подчас коллективно организованного, применения оружия против представителей органов власти.

[3] Судя по интернету, Франция близка к осуществлению этого идеала. См. публикацию «Французское правосудие» по ссылкам: http://www.contrtv.ru/print/3655/ либо http://avvakoum.livejournal.com/.

Поэтому не надо думать, что резкое увеличение в постсоветской Россионии количества юридических факультетов с начала 1990-х годов и общего количества студентов, обучающихся по юридическим и смежным с ними специальностям (всякие «менагеры»[1]), — проявление «стихии» рыночной саморегуляции спроса и предложения на профессии. Это было — всего лишь «открытие шлюзов», чтобы поток безсовестного, не знающего истории и мало что способного понимать в жизни молодняка, жаждущего высокого социального статуса и соответствующего уровня потреблятства[2], устремился получать «юридическое образование» и потом, войдя во власть, стал бы инструментом фашизации общества.

Однако, чтобы общество влачило существование в таком режиме, необходимо:

- несколько поколений с самого раннего возраста учить тому, что:
  - главная обязанность индивида соблюдать закон, подзаконные акты, все инструкции и наставления, выпущенные начальством, а так же — доносить на тех, кто нарушает закон, подзаконные акты, инструкции;
  - следование закону и инструкциям даже в тех случаях, когда обстоятельства требуют их нарушить для пользы дела, ненаказуемо;
  - но достижение даже общественно полезного результата в деле путём нарушения инструкций, подзаконных актов, законов, — должно быть наказано, и тяжесть наказания должна определяться тем, какого уровня закон нарушен.
- вытравить из стандарта миропонимания общества понятия *грех, совесть, стыд,* чтобы открыть простор для реализации принципа *«что не запрещено законом, то разрешено без каких-либо внеюридических ограничений»*.
- все должны быть невежественны в вопросах психологии, социологии, истории, управленчески безграмотны (в крайнем случае допускается управленческая грамотность в приложении теории управления к решению технико-технологических задач или иных узкопрофессиональных задач), чтобы никто, и прежде всего — юристы-профессионалы, не понимали того, что:
  - законодательство концептуально обусловлено и в нём выражается определённая концепция организации жизни общества;
  - концептуальная власть — объективная данность в истории и в современности, и она автократична, т.е. самочинна, самовластна и надзаконна по своей сути, в силу чего стоит и над административным диктатом, и над всеми процедурами формальной демократии;
  - концептуальная власть и порождаемая ею концепция — нравственно обусловлены и соответственно выражают либо диктатуру совести или же — неправедность демонизма, безразличную либо прямо направленную против того, чтобы люди становились человеками.

Только при этих условиях закон будет восприниматься толпой как нечто сакральное, а корпорация <u>юристов без стыда и совести</u> сможет обрести статус «священства» новой эпохи. Будет ли над “диктатурой закона” возвышаться «фюрер», «лидер нации», «предстоятель», «имам», кто-то, возведённый в ранг «совести нации» и продолжающий заниматься каким-то своим делом вне структур государственной и бизнес- власти и т.п. — это уже мелкие детали исторической конкретики.

---

[1] Слэнговое слово, происходящее от неправильного прочтения английского слова «manager»: им именуют дипломированных, но мало что понимающих и мало что умеющих «менеджеров», которых вузы наплодили в 1990-е и продолжают плодить ныне.

[2] В начале 2006 г. средняя зарплата судей была порядка 60 000 рублей в то время, как средняя зарплата в реальном секторе была менее 10 000 рублей. И далее оклады судейских неоднократно повышались, опережая рост доходов работников реального сектора: якобы в целях обеспечения «независимости судей». Но как показывает история, после этого *государственного подкупа судей,* правоприменительная практика в Россионии по-прежнему выражает принцип «закон — что дышло: куда повернул, туда и вышло», «с сильным и богатым не судись». Простой гражданин беззащитен перед чиновничьим и судейским попранием его жизненных прав, законов и конституции страны.

В связи с изложенным напомним, что ещё до своего избрания президентом России, Д.А.Медведев, выступая на экономическом форуме в Красноярске 15 февраля 2008 г., поставил ряд задач, решением которых он намеревался заняться в случае избрания его главой государства. Первой из них, *что подразумевает и наиболее высокую её приоритетность,* было названо «преодоление правового нигилизма»[1]. И это — продолжение политического курса кукловодов Б.Н.Ельцина: в Послании Федеральному собранию от 30 марта 1999 г. “Россия на рубеже веков” преодоление «правового нигилизма» как органов государственной власти, так и населения — спичрайтерами Б.Н.Ельцина названо «одним из ключевых звеньев борьбы с преступностью». Но о **диктатуре совести**, которой должны быть подчинены законотворчество и диктатура закона, на протяжении всего времени существования постсоветской Россионии никто из её политиков и деятелей СМИ ничего не говорит и не устраняет из аппарата государственной власти и бизнеса тех, кто зарекомендовал себя безсовестностью и безстыдством: *в условиях толпо-“элитаризма”* ***нравственная безпринципность как принцип*** *— залог успеха в делании карьеры*. И это — одна из причин, по которой весь режим работает на становление в России тирании юристов, их кукловодов и хозяев, что является одной из необходимых составляющих для успеха фашизации страны.

Но искоренение совести и стыда из жизни общества — только одна из задач создания социальной базы фашистского режима, хотя это — ключевая задача.

И соответственно главная задача антифашистов — не дать фашистам открыть этим ключом **бездну зла**.

Основа для этого в обществе есть: даже Сергей Бабурин, чья совестливость вызывает у нас, мягко говоря, сомнения, в одной из программ телеведущего В.Познера «Вот такие времена!» вынужден был напомнить участникам ток-шоу: *«Я ещё раз говорю: национальной чертой у нас является жить по совести»* (http://www.jig.ru/rossia/446.html).

Это — действительно идеал, которым жива Русская многонациональная цивилизация, и именно за убийство этого идеала и недопущение возрождения Святой Руси идёт многовековая борьба.

2.5. Педагогическая практика как инструмент фашизации

А.Гитлер оставил после себя и «педагогические заповеди»:

1. «Необычайно активная, властная, жестокая молодёжь — вот что я оставлю после себя. В наших рыцарских замках мы вырастим молодёжь, перед которой содрогнётся мир... В ней не должно быть ни слабости, ни нежности[2]. Я хочу видеть в её взоре блеск хищного зверя».[3]
2. «Нам не нужны интеллектуальные упражнения. Знание разрушительно для моей молодежи... По нашему мнению, молодой немец будущего должен быть стройным и ловким, резвым как борзая, гибким как кожа и твёрдым как крупповская сталь»[4] (высказывания Гитлера на педагогические темы приведены по публикации на сайте: http://www.ironcross-cma.com/content/view/1371/95/).

Если соотноситься с потребностями воспроизводства более или мене функционально-дееспособной структуры толпо-“элитаризма”, то первая «заповедь» относится к воспитанию и образованию управленческой “элиты”, а «вторая» к воспитанию и образованию всей прочей толпы, подвластной хозяевам фашизма.

[1] См. в книге “Россия 2020. Главные задачи развития страны” (Москва, «Европа», 2008 г., стр. 56).

[2] Чем не портрет А.Б.Чубайса или Е.Т.Гайдара, которого в кругу либерал-буржуазных реформаторов звали «наш железный Вини-Пух»?

[3] Дату и место оглашения этой «педагогической заповеди» фашизма найти не удалось.

[4] Это было высказано 6 сентября 1935 года на съезде НСДАП в Нюрнберге, где перед трибуной промаршировало 54 тысячи немецких юношей.

Однако Гитлер не был первопроходцем в том, чтобы целенаправленно искалечить нравственность, миропонимание, интеллект и личностную культуру психической деятельности целого поколения и, как следствие, — возможно, что и многих последующих поколений потомков. Но, к сожалению, он не оказался и последним.

Первый в истории нынешней глобальной цивилизации текстуально зафиксированный процесс фашизации общества описан в Библии. Это — рассказ о том, как якобы Моисей 40 лет водил древних евреев по Синайской пустыне, якобы для того, чтобы народ в новых поколениях освободился от психологии рабов — власти духа «плена египетского» — и стал свободным. В этот миф верят все, кто не знаком с библейскими текстами предметно, а так же и те, кто, прочитав соответствующие тексты Ветхого завета, не соотнёс прочитанное с жизнью, а именно — с процессом воспитания и обучения детей на протяжении всех возрастных периодов, которые проходит индивид от младенчества до взрослости.

После того, как в течение года выходцы из Египта были в Синайской пустыне в обучении Моисея, они взбунтовались (надо думать, это было делом рук подстрекателей и их кукловодов, а не стихийным возмущением), не пожелав по трусости нести Правду-Истину другим народам. Бунт был подавлен. И только после этого начался более, чем 40-летний «синайский турпоход», которого изначально при выходе из Египта не предполагалось. Об этом повествует ветхозаветная книга «Числа», глава 14.

Если сопоставлять то, чему персонаж по имени Моисей учил своих подопечных до этого эпизода, и то, чему *якобы он же* учил их после него, то неизбежно складывается мнение, что это были два разных человека, а вероучениях их были взаимно исключающими в нравственно-этическом отношении: до этого эпизода Моисей учил своих подопечных праведности, а после этого эпизода кто-то целенаправленно (с глубоким знанием возрастной психологии) осуществлял фашизацию древнееврейского общества и потом задним числом приписал все эти действия Моисею, который, как известно, из пустыни живым не вышел, и где его могила — неизвестно[1].

Ключом к пониманию происшедшего в 40-летнем «турпоходе» является стих 23 во фрагменте главы 14 книги «Числа», описывающем итоги подавления бунта и преддверие «турпохода»:

«[20] И сказал Господь [Моисею]: прощаю по слову твоему; [21] но жив Я, [и всегда живёт имя Моё,] и славы Господа полна вся земля: [22] все, которые видели славу Мою и знамения Мои, сделанные Мною в Египте и в пустыне, и искушали Меня уже десять раз, и не слушали гласа Моего, [23] не увидят земли, которую Я с клятвой обещал отцам их; [только детям их, которые здесь со Мною, которые не знают, что добро, что зло, всем малолетним, ничего не смыслящим, им дам землю, а] все, раздражавшие Меня, не увидят её».

Текст в квадратных скобках изъят из канонического текста Ветхого завета, и добавлен в Синодальный перевод Библии на русский язык в XIX веке по Септуагинте — переводу 70 толковников с древнееврейского на древнегреческий, датируемому III в. до н.э.

Из сопоставления обоих вариантов стиха 14:23 книги «Числа» (полного и с изъятием) можно сделать вывод, что цензорам общебиблейского канона (по известным им причинам), желательно было не привлекать внимания читателя к проблематике становления в синайском «турпоходе» — *отличных от общечеловеческих* — нравственности и культуры мировосприятия и осмысления Жизни, которая будет свойственна *рождённым и выросшим в пустыне поколениям — родоначальникам исторически реального современного еврейства*.

- Если в течение этих сорока лет в Синайской пустыне шло становление объективно праведной нравственности и культуры, соответствующих миссии «нести Тору»[2] для

[1] Эта тема обстоятельно освещена в работах ВП СССР “Синайский «турпоход»” и «Основы социологии» (Приложение 1. Операция «Исход»).

[2] Итоговая оценка результату, достигнутому хозяевами и заправилами исторически реального иудаизма, дана в Коране: *«Те, кому было дано нести Тору, а они её не понесли, подобны ослу, навьюченному книгами. Скверно подобие людей, которые считали ложью знамения Божьи! Бог не ведёт людей неправедных!»* (сура 62:5).

просвещения Правдой-Истиной всех других народов, то такое стремление цензоров общебиблейского канона скрыть уникальный педагогический опыт — вызывает изумление.

- Если же одна порочная нравственность в течение тех сорока лет замещалась в новых поколениях иной, в каких-то отношениях ещё более порочной *нравственностью и культурой, воспроизводящей новые пороки в преемственности поколений*, то стремление цензоров общебиблейского канона (знающих, что есть добро, и что есть зло, и кое-что смыслящих в жизни) *спрятать в «воды Леты*[1]*» начала агрессии библейского проекта порабощения человечества от имени Бога и фашизации глобальной цивилизации* — вполне объяснимо.

Но в ту эпоху у зачинателей проекта не было возможностей осуществлять фашизацию в глобальных масштабах повсеместно и одновременно. Поэтому пришлось ограничиться для начала фашизацией общества древних евреев, живших ещё в каменном веке и обладавших соответствующими кругозором и кругом интересов, и на основе этого «этнографического сырья» создать инструмент распространения библейской фашизации — исторически реальный иудаизм и несущее его сквозь века еврейство. Потом под нужды этого проекта их преемникам пришлось модифицировать «христианство» апостолов и наследие Мухаммада, а ещё спустя тысячелетие с небольшим — создать марксизм и гитлеризм.

В наши дни процесс библейской глобализации зашёл достаточно далеко и можно видеть, как приведённые нами в начале этого раздела принципы фашизации подрастающих поколений, беззастенчиво высказанные А.Гитлером, проводятся в жизнь в разных странах одновременно под лозунгами совершенствования системы образования и обеспечения свободы слова и художественного творчества.

Прежде всего необходимо указать на то обстоятельство, что человек не рождается человеком состоявшимся. На пути к этому качеству после рождения ему предстоит пройти многие этапы, только успешность прохождения каждого из которых создаёт предпосылки к тому, чтобы он успешно прошёл все последующие и состоялся в качестве человека — носителя человечного типа строя психики. Невыполнение программы освоения генетического потенциала личностного развития на каком-то из этапов делает в большей или меньшей мере невозможным выполнение программ последующих этапов, вплоть до полного блокирования возможности стать человеком.[2]

Как уже отмечалось в одной из сносок в конце раздела 2.2, в 1912 г. каждый десятый крестьянский ребёнок в Российской империи вследствие непомерной занятости родителей трудом на “элиту” не получал должного внимания на самых ранних этапах своей жизни, вследствие чего отставал в развитии от возрастной нормы, и во многих случаях это вело к тому, что личностный потенциал развития оставался не освоенным, не говоря уж о том, что указ о «кухаркиных детях» препятствовал получению минимального спектра разнородных знаний, необходимых для того, чтобы индивид мог состояться не только в качестве носителя человечного типа строя психики, но и стать сотворцом общественного развития. Надо полагать, что статистику такого рода можно найти и в отношении других стран, в том числе и «передового Запада»[3].

---

[1] Лета — в древнегреческой мифологии река забвения, питьё воды из которой стирает память.

[2] Нормальное прохождение всех этапов личностного развития в процессе взросления (в том виде, как мы его понимаем) описано в работе ВП СССР «Диалектика и атеизм: две сути несовместны»: раздел 7.2. «Жизненный алгоритм становления личности».

[3] В частности, «сто с небольшим лет назад, Америка представляла собой страну совсем не «американской мечты». В 1880 году средняя стоимость жизни составляла 720 долларов в год, а годовая средняя зарплата рабочих в промышленности была около 300 долларов в год. При этом средний рабочий день составлял 11 — 12 часов, а нередко и все 15. Каждый шестой ребёнок работал в промышленности, получая половину зарплаты взрослого за одинаковую работу. Что такое охрана труда, никто не знал. Все эти данные взяты из заключения Бюро трудовой статистики, представленного Конгрессу США. В конце этого заключения делается вывод: “Люди должны умирать для того, чтобы процветала индустрия”» (http://www.prazdnuem.ru/holidays/1may/chicago.phtml).

Понятно, что в таких условиях дети рабочих в США тоже не получали родительского внимания и заботы в необходимых «объёмах», вследствие чего, как и все дети бедноты, не могли освоить генетический потенциал личностного развития.

→→→

Что радикально изменилось с той поры? — прежде всего: почти в каждую семью (по крайней мере в так называемых «развитых странах») вошёл телевизор; и не просто вошёл, а стал практически «главой семьи». И если задаться вопросом, чем отличается телевещание советской эпохи от телевещания современного россионского и общезападного образца, то ответ будет простой:

- телевещание советской эпохи, даже во времена карикатурного культа Л.И.Брежнева, было преимущественно образовательно-просветительским, оно было ориентировано на то, чтобы (с поправкой на тоталитаризм марксизма) каждый мог стать активным деятелем общественного развития;
- телевещание постсоветской Россионии и общезападное — преимущественно развлекательное, но даже те образовательно-просветительские программы, которые есть, содержательно неадекватны тем темам, которые их авторы берутся освещать, тем в большей мере, чем ближе тематика к вопросам общегосударственной и общемировой значимости[1].

Т.е. мировое телевещание ориентировано на то, чтобы телезрители были в непрестанном развлечении и вне реальной политики; а те, кто не желает быть вне политики, насмотревшись всяких как бы образовательных программ, пребывали во власти иллюзии, что телевидение им показало политическую реальность наших дней такой, какова она есть, или адекватно реконструировало историческое прошлое на основе экранизации рассказов всевозможных докторов и профессоров. Но если индивид с позиций обретённого таким образом “знания” попробует войти в реальную политику, то будут неприятности: либо у него самого, либо у тех, кто станет объектом политики, проводимой на основе такого рода “знаний”. Неприятности будут следствием того, что реальная жизнь отличается от видеоряда как по сути событий, так и по полноте всего спектра событий, его статистическим характеристикам и взаимосвязям событий.

Иными словами, назначение телевещания в условиях толпо-“элитаризма” — программировать психику зрителей на определённое поведение в складывающихся или предполагаемых житейских обстоятельствах.

Основой для успеха такого рода воздействия являются:

- с одной стороны — заранее продуманные, отвечающие определённым целям, особенности подачи видеоряда и комментариев к нему, в результате чего телекартинка как таковая либо неадекватна породившей её реальности[2], либо статистика житейских случаев, попавших в телеэфир, не соответствует статистике реальной жизни[3];

Но для того, чтобы изменить законодательство о финансовой и хозяйственной деятельности так, чтобы экономика служила людям, а не люди финансам, — и тогда, и сейчас в США не было и нет ни знаний, ни политической воли.

[1] Т.е. если программа посвящена вопросу о том, как работает лазер, то всё более или менее нормально, но если программа посвящена тому, как возникла первая или вторая мировая война, или почему представители разных культур не могут жить в мире, то согласиться с версией авторов могут только не способные эффективно думать идиоты (природные либо же взращённые СМИ и системной образования — не имеет значения) или же запредельно невежественные люди.

[2] Так утверждение «русские самолёты разбомбили Гори» иллюстрировалось на Западе на протяжении длительного времени видеорядом Цхинвала, разбитого грузинскими войсками, отснятого российским же телевидением. И это — не единственный пример такого рода.

[3] Демонстрация по телевидению единичных полётов «суперджета» КБ им. Сухого (хорош ли этот самолёт — это вопрос дискуссионный, который мы не будем обсуждать в этой записке: см. “SSL: ПЕРВЫЙ ПОСТСОВЕТСКИЙ «ЕРОПЛАН»” в газете “Дуэль” № 20, 2009 г.: http://www.duel.ru/200920/?20_3_1.) вовсе не эквивалентна продвижению всего отечественного авиапрома на передовые мировые рубежи в области конструирования и технологий производства и обслуживания летательных аппаратов и их коммерческой эффективности на мировом рынке. И какие бы частные успехи в каких угодно отраслях деятельности ни показывали бы телевизионщики России, — цены растут, население вымирает, наука, образование здравоохранение деградируют.

Кроме того, даже в самые тяжёлые времена расстройства жизни общества реальных опасностей для человека в жизни статистически меньше, чем статистика появления всяких бед в телеэфире.

- а с другой стороны психика телезрителя, пребывающего в расслабленном состоянии в кресле перед телеэкраном, со спящей волей (если она вообще есть у индивида) и отключённой от сознания общей картиной мировосприятия (в сознании — только телеэкран) — алгоритмически аналогична операционной системе компьютера с выключенными брандмауэрами, антивирусом, блокировкой несанкционированной пользователем установки программного обеспечения *в условиях целенаправленной хакерской атаки*.

Это касается подавляющего большинства взрослых, разве что за исключением тех немногих, которые смотрят телевизор, чтобы понять, как и в каких целях телевещание дурит головы толпе, т.е. тех, у кого во время просмотра «ящика дураков» воля активна, картина мировосприятия подключена к сознанию, и экран — только один из многих её элементов, а кроме того *интеллект работает, т.е. активны «брандмауэр», «антивирусник», «блокировка несанкционированной установки программ»*.

Но дети и подростки проживают те возрастные периоды, когда они без переосмысления воспринимают всё и подражают всему, что видят в мире взрослых вследствие того, что они многого ещё не знают (адекватное мировоззрение ещё не сформировалось), а личностная культура эффективного мышления ещё не выработалась. И в эти периоды родительская опёка (не в смысле контроля и запрета, а в смысле разъяснения причинно-следственных связей и последствий, а так же и совместных диалоговых размышлений о проблемах ребёнка и мира, в котором он готовится жить) — важнейший фактор защиты будущего детей от растлевающих факторов культуры общества и его специфических субкультур.

Если этот фактор устраняется тем, что родители чрезмерно заняты добыванием денег, поскольку на одну зарплату благодаря вредительской финансово-экономической политике государства семье не прожить, а на общение с детьми у них в результате этого нет ни времени, ни сил, или же вся семья охмуряется «ящиком дураков», то детей воспитывает и образовывает телевизор. Не говоря уж о том, что организм как носитель психики не развивается под гнётом гиподинамии, точно так же — вследствие психической расслабленности при просмотре телепрограмм — не развиваются и личностная культура чувств, интеллект и культура психической деятельности в целом. Они не развиваются даже в том случае, если телевещание носит образовательно-просветительский характер. А если оно носит развлекательно-растлевающий характер, что характерно для постсоветского телевещания в Россионии и мирового телевещания? — это взращивание поколений, в своём большинстве не способных к осмысленному волепроявлению и творчеству, т.е. взращивание толпы «маленьких людей» — социальной основы фашизма.

То же касается и воздействия на личностное становление «развлекалова» в виде компьютерных игр. Только оно ещё более пагубно, поскольку (в отличие от телесюжета, вхождение в который для зрителя невозможно) игра строится на взаимодействии психики реальной личности с виртуальным миром игры, после чего многие игроманы оказываются не в состоянии разграничить искусственно созданные миры поработивших их игр с общим всем реальным миром. Вследствие этого изрядная доля игроманов становится психически неадекватными, вплоть до того, что начинают представлять опасность для окружающих их людей в общем всем реальном мире. Не говоря уж о том, что многие игры прямо направлены на формирование и взращивание нравственных пороков.

При этом обе разновидности «ящиков дураков» (телевизор и игровой компьютер), если и не формируют безальтернативно круг интересов личности (хотя есть и такие), то препятствуют выходу зависимого от них индивида за пределы предлагаемого ему телевещанием и играми круга интересов. Это обстоятельство является одним из факторов формирования статистики распределения населения по типам строя психики в частности потому, что некоторые разновидности демонического типа строя психики и *человечный тип строя психики в особенности* для реализации своих возможностей в жизни требуют широкого кругозора; а обретение достаточной широты кругозора — является одним из внутренних стимулов к тому, чтобы совершился переход к человечному типу строя психики от любого иного.

Особую роль в деле формирования статистики распределения населения по типам строя психики и, прежде всего, подрастающих поколений играют культ суперменов и так называемая «эротика», в большинстве случаев являющаяся порнухой.

- Все сюжеты о благородном супермене, который в одиночку или с малочисленными друзьями успешно противостоит порочным представителям власти в социальной системе, представителям чуждой социальной системы, назначенной на должность мирового зла, или же просто самодеятельным «плохим парням и барышням» — программируют *реакцию на будущее разочарование жизнью, которая заведомо безопасна для фашизма как способа существования общества*[1], или же обеспечивают в процессе сопереживания «маленького человека» благородному супермену разрядку негативных эмоций, порождаемых в психике социальной системой, и это поддерживает систему.
- Что касается «эротики» на экранах, то с нею ещё проще:
  - эротика — это то, что обращено единственно к любимому человеку противоположного пола и возбуждает его половые инстинкты в определённых обстоятельствах взаимоотношений двух личностей, она — один из аспектов Любви (в силу этого объективного обстоятельства эротика не может появляться на экране, доступном для посторонних взоров[2]);
  - порнодейство — не имеет уникальной персональной адресации и обусловленности Любовью, а направлено на возбуждение половых инстинктов в толпе в обстоятельствах, не требующих от людей активности в сфере половых отношений.

  В этом — разница эротики и порнодейства, которую социологи и юристы никак не могут (либо не хотят?) понять на протяжении всего XX века, и потому не могут юридически строго разграничить порнодейства и эротику, чтобы поставить надёжный заслон на пути растлевающей подростков порнухи.

  Если индивид оказывается вовлечённым в порнодейство как непосредственный участник или как сопереживающий зритель, то он этим фактом соучастия сбрасывается к животному типу строя психики. После этого на некоторое время он существенно утрачивает потенциал дееспособности как за счёт изменения текущего круга интересов, так и за счёт перестройки процесса психической деятельности.[3] Кроме того, если до

---

[1] Такого подражателя киношным суперменам система прихлопнет в течение нескольких дней безо всякого вреда для себя и ещё спустя неделю забудет и о нём, и о тех, кто погиб из-за его экстремистской дурости либо в процессе его нейтрализации или ликвидации.

Придумать эффективный путь уничтожения античеловечной системы, «маленький человек», злоумышленно и целенаправленно выращенный недееспособным, сам не может: не тот тип строя психики, не тот кругозор, не та культура чувств, мышления и психической деятельности в целом. Стругацкие на примере сталкера Шухарта это показали очень точно, хотя Шухарт — «сталкер», т.е. своего рода супермен. Не для того система растит множество «маленьких людей», чтобы любой из них мог запустить процесс её преображения в человечность.

[2] Хотя эстетика человеческого тела, в том числе и обнажённого, обоих полов может быть одной из тем искусства. Однако это — очень узкая тема, и кроме того, искусство в данном случае должно вызывать восхищение красотой и желание развиваться в направлении достижения идеала телесного и духовного совершенства, а не вызывать и не возбуждать похоть. В силу последнего обстоятельства это — очень трудная для художественного выражения тема, любая фальшь в которой ведёт к порождению произведения порноиндустрии.

[3] «Просмотр эротических картинок на некоторое время лишает мозг жизнеспособности. Такие картинки действуют даже сильнее, чем изображения с насилием и катастрофами». К таким выводам пришла объединенная группа психологов и нейрофизиологов из нескольких американских институтов.

В начале своего исследования, результаты которого недавно были опубликованы в New Scientist, ученые пыталась выяснить, как именно реагирует человеческий мозг на эмоционально яркие визуальные объекты. В списке значились не только картинки эротического содержания, но и сцены насилия, природных катастроф и даже изображения аппетитных блюд. Ученые показывали участникам эксперимента «спокойные» картинки (изображение архитектурных объектов, пейзажи и тому подобное) вперемешку с будоражащими. И убедились, что именно на сексуально окрашенные образы мозг реагировал наиболее продолжительным торможением. (…)

Комиссия, созданная в 1985 году президентом США Рейганом, была призвана дать ответ на вопрос о том, что такое порнография, кого она охватывает и как она влияет на общество. Эта комиссия позднее получила наименование “Комиссии Генерального Прокурора” (Attorney General's Commission).

Комиссия даёт точное определение тому очевидному факту, что порнография наносит вред детям: “Наверное самый большой вред порнография без сцен насилия наносит детям... Эти материалы ... наносят вред, когда

→→→

вовлечения в порнодейство индивид соучаствовал в процессах, которые требуют иного типа строя психики, то в результате вовлечения в порнодейство он выпадает из этих процессов на более или менее продолжительное время, в ряде случаев необратимо, вследствие чего результаты этих процессов либо становятся недостижимыми в принципе, либо могут быть достигнуты с опозданием. И то, и другое может оказать очень вредоносное воздействие на другие процессы, обусловленные результатом первых.

Т.е. если система транслирует порнуху в телеэфир, то тем самым она устраняет из сферы политики потенциальных конкурентов.

Если же порнуха становится доступной в подростковом возрасте (надёжным средством обеспечения такой доступности стал интернет), то личностное развитие подростков тормозится, если они, во-первых, не успели обрести к этому возрасту других интересов, определяющих смысл их жизни, а во-вторых, они не успели выработать воли (чему способствовало то обстоятельство, что телевизор в их семьях стал «главой семьи»). В наиболее тяжёлых случаях оно останавливается либо извращается.

Кроме того порнозависимость — один из факторов, который препятствует созданию семей и способствует распаду семей так или иначе возникших.

Тема растления подрастающих поколений телевещанием периодически пробивается и в телеэфир, но всё завершается тем, что «свобода слова и свобода творчества телевизионщиков — священны»; «“гнусная порнография” не разграничена юридически строго с благородным эросом, а разграничить их — неразрешимая проблема», «смотреть разврат вас никто не заставляет», «защиту детей обеспечьте сами активацией в домашней электронике функции “родительского контроля” на включение телевизора и доступ к порносайтам интернета», а государство не находит в себе политической воли, чтобы поставить телевизионщиков на службу общественному развитию, в чём и выражается работа “элитарного” государства на фашизацию общества.

При этом телевещание у значительной части населения подавило навыки прочтения текстов, т.е. навыки извлечения из текстов информации, ранее не известной читателю. Эти навыки основаны на согласованной работе полушарий головного мозга — левого (отвечающего за лексику и логику) и правого (отвечающего за формирование образных представлений — видеоряда, сопровождающего чтение текста), а они не формируются при просмотре телевизионных программ. Это — один из факторов, делающий индивида, не умеющего извлекать информацию из текста, зависимым от тех, кто может ему показать, что и как надо делать из того, что он сам пока делать не умеет. Таким образом мировое телевещание в его исторически сложившемся виде подавляет творческий потенциал сотен миллионов.

Кроме того, неумение извлекать информацию из текстов приводит к тому, что изрядная доля населения получает представление об истории и политике из всевозможных экранизаций, которые весьма далеки от своих текстовых прототипов и реально имевших место событий[1], не говоря уж о том, что идеи (и в особенности идеи социальной значимости) требуют лексического выражения, которое не способен заменить видеоряд. Так видеоряд фильма Лени Рифеншталь «Триумф воли» (кинохроника одного из съездов НСДАП) при этом названии идеализирует фашизм, но будь фильм назван «Апофеоз безволия», это был бы один из наиболее сильных фильмов обличающих порочность фашизма.

Но может быть высказано возражение: телевидение — это отдых от трудов; развитие детей должна обеспечить школа; взрослые вполне могут развивать и проявлять свою «креативность» на работе и в бизнесе; а вне школы и вне работы — пусть отдыхают, в том числе и у телевизора — имеют право, гарантированное конституцией.

Однако реальность наших дней такова, что в школу ребёнок попадает уже после того, как его психику на протяжении нескольких лет дефицита родительского внимания утюжило телевещание известного толка. Кроме того, в ходе реформ системы образования, которые

попадают в руки детям. Совершенно неверно обучать детей с помощью этих материалов, что секс является коммерциализованным и что секс может быть лишён всякой любви, существовать вне брака”» (http://lisya-nora.livejournal.com/12763.html).

[1] Таков сериал «Московская сага», который следовало бы назвать «Московская сплетня».

проводятся на протяжении последних нескольких десятилетий в Европе, в США, в России и в других странах, прослеживается одна и та же тенденция, в результате доминирования которой школа перестаёт быть школой, а превращается в специфический как бы «досуговый клуб», действующий по месту жительства школьников при процессе *«как бы обучения»,* но который решает совершенно иные задачи, не декларируемые в уставах и нормативных документах, определяющих функционирование учреждений якобы всеобщего образования[1]. В настоящей записке мы не будем приводить выдержки из источников, названных в сноске, данной к предъидущему предложению, их анализировать и комментировать[2], а поясним обстоятельства, из которых проистекает именно такая тенденция к реформе всеобщего обязательного образования во всех странах мира.

Широко известно высказывание английского философа Ф.Бэкона (F.Bacon, 1561 — 1626), *«Knowledge itself is power» — «Знание по сути своей есть власть».* Это высказывание и связанные с ним обстоятельства жизни общества практически никогда не обсуждаются публично ни в учебниках и монографиях по курсу социологии, ни в дискуссиях на темы политики и педагогики. Поэтому большинство людей не задумывается о практически очевидном.

Одним из генераторов толпо-“элитаризма” является монополия на знания: прежде всего, — на знания социально-управленческого характера. Эта монополия, позволяет взимать монопольно высокую цену за продукт управленческого труда[3], от результатов которого зависит всё общество, не способное в условиях действия *монополии на знания определённых социальных групп* выдвинуть из своей среды альтернативных компетентных управленцев, которые бы обеспечили более высокое качество управления за меньшую цену, в результате чего вырос бы уровень благосостояния всего общества, а не только правящей “элиты”.

Соответственно этому обстоятельству целенаправленное культивируемое в преемственности поколений невежество большинства является залогом устойчивости паразитической власти над этим большинством некоего “элитаризовавшегося” меньшинства.

Но кроме того любые знания и их «запасы», хранимые в культуре, — ограничены, а жизнь всегда ставит людей и общества в ситуации, в которых известные им знания и проистекающие из них навыки не работоспособны в том смысле, что не ведут к достижению желаемых целей вообще или же с необходимым уровнем качества. Т.е. в такого рода ситуациях требуются новые знания, которые желательно вырабатывать не под давлением обстоятельств в ходе развития ситуаций (особенно ситуаций трагического характера), а заблаговременно. Соответственно, чем больше людей в обществе так образованы, что́ могут самостоятельно осваивать и производить с нуля необходимые обществу знания, тем бо́льшим преимуществом это общество будет обладать над обществами, в которых подавляющее большинство не способно производить знания, но может только оперировать ранее выработанным знанием, которое они получили от учителей в готовом к употреблению виде.

Соответственно в толпо-“элитарном” обществе возникают **три уровня несвободы** (если свободу понимать не как беспрепятственность действий, а в указанном в разделе 1.1 смысле):

---

[1] О специфике образования «для толпы» в США см. книгу: Димиев Айрат, «Классная Америка» — «Шокирующие будни американской школы. Записки учителя». — Казань. «Парадигма». 2008 г., тираж 3000 экз. О всеобщем образовании во Франции см. интервью Юрия Коваленко с французскими социологами Моник и Мишель Пенсон под заглавием «Элита: честь нации или каста жрецов?», опубликованное в газете «Новые Известия» 29 января 1998 г. Оно цитируется и анализируется в разных аспектах значимости в работах ВП СССР «Печальное наследие Атлантиды» (Троцкизм — это «вчера», но никак не «завтра»), «“Сад” растёт сам?..», «Основы социологии» (часть 3, книга 2, раздел 10.7) и в аналитической записке «О событиях во Франции конца октября — ноября 2005 года, о глобальной сценаристике и перспективах “Россионии”» (ноябрь 2005 г.).

[2] О том, каким должно быть обязательное образование, открывающее пути к человечности, наше мнение выражено в работах «Нам нужна иная школа» (2005 г.) и «Общество: государственность и семья» (2004 г.).

[3] Монопольно высокие цены в общественном объединении труда, а так же мошенничество в крупных и в особо крупных размерах, ведут к расслоению общества по уровню богатства, но это не является неизбежностью. В частности, Коран характеризует эту возможность как искушение, а все мировые религии обязывают верующих возвращать обществу избыток в той или иной форме теми или иными способами, чтобы в обществе не было обездоленных в силу сложившейся конъюнктуры рынков труда и продуктов.

1. Освоившие некий минимум общеупотребительных социально значимых знаний и не умеющие самостоятельно осваивать (на основе литературы и иных источников информации) и производить «с нуля» новые для них знания и навыки. Такие люди способны работать только в профессиях, не требующих какой-либо специализированной квалификации или в массовых профессиях, которые можно освоить на основе всеобщего образовательного минимума. Они — наиболее несвободны, поскольку не способны войти в иные сферы деятельности кроме тех, которые так или иначе освоили.
2. Освоившие знания и навыки «престижных» профессий, в которых относительно непродолжительная занятость (каждодневная или эпизодическая) обеспечивает достаточно высокий доход, что позволяет иметь некоторое количество свободного времени и распоряжаться им по своему усмотрению. Они также не должны уметь самостоятельно осваивать и производить «с нуля» новые для них знания и навыки, в особенности вне сферы их профессиональной деятельности. Поэтому их несвобода начинается тогда, когда освоенная ими профессия обесценивается, а они, не умея быстро освоить какую-либо иную достаточно высокодоходную профессию, скатываются в первую группу. На этом уровне предоставляется доступ к знаниям, позволяющим войти в сферу управления общественной в целом значимости, однако — не быть при этом концептуально властным.
3. Умеющие самостоятельно осваивать ранее и производить «с нуля» новые для них и общества знания и навыки общественной в целом значимости и эксплуатировать их на коммерческой или иной социально-статусной основе. Их несвобода начинается тогда, когда они, не задумываясь о Промысле, исчерпывают попущение на проявления ими отсебятины демонизма и сталкиваются с потоком сдерживающих их активность тех или иных неподвластных им обстоятельств. Выход на этот уровень обусловлен освоением в том числе и управленческих знаний и навыков, включая и те, которые необходимы для обретения и осуществления концептуальной властности. В условиях толпо-“элитаризма” этот уровень блокируется системой как всеобщего, так и “элитарного” образования, и возможен либо самочинно (к этому способны редкие самоучки), либо вследствие принадлежности к определённым кланам или избрания кланами индивида для приобщения к себе.

Уровень обретения свободы — один единственный: человек, действуя по совести в русле Божиего Промысла, способен осваивать самостоятельно и производить «с нуля» новые для него и общества знания и навыки заблаговременно или же в темпе развития ситуации. Если это могут делать все взрослые, — то это общество не может быть толпо-“элитарным”, и тем более невозможна его фашизация, поскольку в таком обществе невозможно возникновение и воспроизводство монополии тех или иных социальных групп на какие-либо знания.

Если же говорить о распределении членов толпо-“элитарного” общества по названным выше уровням несвободы, обусловленным полученным людьми образованием, то система образования толпо-“элитарных” обществ *осознанно либо безсознательно целенаправленно* выстраивается так, чтобы:

- основная масса населения («быдло» с точки зрения “элиты”) удерживалась на первом уровне несвободы и не могла конкурировать с представителями “элиты” в «престижных» профессиях и в сфере управления;
- представители “элиты” и претенденты в “элиту” (прикормленное «быдло» с точки зрения знахарей, держащих концепцию организации жизни этого общества) допускаются до образования, позволяющего подняться на второй уровень несвободы и войти в сферу управления, но без обретения концептуальной властности;
- представители знахарских кланов, а так же те посторонние, кого знахари избирают, чтобы пополнить ряды своей мафиозно организованной корпорации, допускаются до образования, позволяющего подняться на третий уровень несвободы, осваивать любые профессии в том числе и «престижные», входить в сферу управления и быть в той или иной мере концептуально властным.

Но общество — не застывшее в неизменном виде явление: оно некоторым образом непрестанно изменяется. Естественно-историческое развитие обществ состоит в том, что монополия на знания в них становится всё более слабой, а система всеобщего образования развивается в направлении, позволяющем всем подняться над тремя уровнями несвободы и выйти на единственный уровень свободы.

Фашизация направлена на то, чтобы пресечь эту естественно-историческую тенденцию и построить систему образования так, чтобы искусственно удерживать общество в пределах трёх уровней несвободы, варьируя при этом распределение населения и его общую численность в соответствии с перспективными и текущими потребностями знахарей — хозяев и заправил толпо-“элитарной” социальной системы.

В относительно недавнем историческом прошлом (в конце XIX — начале XX века) задача воспитания детей в смысле выработки у них определённых нравственно-этических качеств, на основе которых строятся навыки поведения в обществе и общения с другими людьми, решалась институтом семьи. Образование — в смысле освоения знаний и профессиональных навыков, позволяющих заниматься той или иной трудовой деятельностью в общественном объединении специализированного профессионального труда, — для подавляющего большинства населения было делом внутрисемейным. В большинстве стран, в том числе и в так называемых «развитых» в тот период системы всеобщего обязательного образования не было. Та система внесемейного образования, осуществляемого профессиональными учителями, которая успела сложиться к тому времени, была платной и доступной только “элите”, а так же — и претендентам в “элиту”, достаточно состоятельным, чтобы оплатить образование, конечно при условии, что в обществе не было сословно-кастовых ограничений, аналогичных «указу о кухаркиных детях». Т.е. всё общество пребывало в пределах двух первых уровней несвободы, за исключением знахарей, пребывавших на третьем уровне несвободы. Те, кто смог обрести свободу, были редкостными исключениями из общей нормы разного рода несвободы.

Если говорить о системе образования СССР, то она превосходила системы образования зарубежных стран и прежде всего — капиталистических — по широте тематического спектра и глубине изучения предметов потому, что И.В.Сталин был добрый и мудрый — вопреки всей клевете, вылитой на него при жизни и после смерти. Её превосходство было следствием того, что И.В.Сталин ориентировал систему всеобщего образования в стране на то, чтобы все, кто способен и желает учиться, выходили бы на третий уровень несвободы, включая и обретение концептуальной властности.

Об этом он писал сам открыто:

«Необходимо, в-третьих, добиться такого культурного роста общества, который бы обеспечил всем членам общества всестороннее развитие их физических и умственных способностей, чтобы члены общества имели возможность получить образование, достаточное для того, чтобы стать активными деятелями общественного развития...» (“Экономические проблемы социализма в СССР”, отд. изд. 1952 г. Государственного издания политической литературы, стр. 68).

Однако выход на уровень свободы система образования СССР не обеспечивала в силу тоталитарного господства марксизма с его культовым взращиванием атеизма (однако это — не вина И.В.Сталина, а данность той эпохи[1]), но она и не препятствовала в осуществлении такого прорыва тем, кто жил под властью диктатуры совести[2]. То, что Вы читаете этот текст, — следствие именно такого характера системы образования СССР, сохранявшегося на протяжении нескольких десятилетий после убийства И.В.Сталина до того времени, пока уже в постсоветской Россионии реформаторы-демократизаторы не взялись за реформу образования.

Если говорить о системе образования третьего рейха, то за нею стояли глубокие педагогические, научно-исследовательские и инженерные традиции германской культуры, во

[1] См. работы ВП СССР «Иудин грех XX съезда» (2006 г.), «Форд и Сталин: о том, как жить по-человечески».

[2] К их числу принадлежал И.А.Ефремов, хотя он до конца жизни, судя по его произведениям, выйти на уровень свободы не смог, поскольку не преодолел свой атеизм.

многом действительно превосходившие педагогические традиции других европейских государств. Но кроме того, нацистский режим ориентировал систему образования на то, чтобы все немцы, кто был способен и желал учиться, вне зависимости от происхождения (при условии кровной принадлежности к этническим немцам[1]) выходили на второй уровень несвободы, а целенаправленно отобранные для образования в системе СС — на третий, знахарский уровень, который в третьем рейхе, в отличие от других стран Запада, был отчасти публичным. Вторая «педагогическая заповедь» Гитлера, приведённая нами в начале раздела 2.5, касалась тех, кто был не способен или же не имел желания учиться, в силу чего не мог выйти на второй уровень несвободы. Именно вследствие такого характера системы образования третьего рейха Запад по завершении второй мировой войны XX века на протяжении целого десятилетия осваивал научно-технический задел побеждённых.

Если говорить о развитии системы образования, то — на основании сказанного выше — оно может выражаться только в построении системы всеобщего обязательного образования, ориентированной на достижение уровня свободы и мотивирующей на гарантированное достижение этого результата всех, кому проблемы со здоровьем не мешают освоить образовательные программы.

Однако вопреки такому объективному пониманию прогресса системы образования реформы во всех странах идут в направлении воспроизводства в новых исторических обстоятельствах системы образования, удерживающей всё общество в пределах трёх уровней несвободы.

Суть изменений, происшедших в жизни цивилизованных обществ, в сопоставлении с тем, что было в конце XIX — начале XX веков, состоит в том, что:

- семья во многом утратила функцию воспитания детей в указанном ранее смысле выработки у детей определённых нравственно-этических качеств, на основе которых строятся навыки поведения в обществе и общения с другими людьми;
- рост производительности труда и объёмов производства привёл к тому, что быстрый научно-технический прогресс последних примерно 50 лет в силу плохо предсказуемого и плохо управляемого его характера и последствий стал проблемой для знахарских кланов и заправил глобальной толпо-“элитарной” системы.

Эти обстоятельства и диктуют требования к общедоступному образованию, которые выражаются в реформах систем образования в разных странах мира. Однако мотивацию к проведению именно таких реформ заправилы системы объясняют какими-то иными причинами, а представители правящих “элит” (в силу текстуально-книжного образования второго уровня несвободы, полученного ими) не могут сами выявить и понять истинные цели проводимых их руками реформ.

Главной задачей системы образования в наши дни стало воспитание пресловутой «толерантности» — способности воспринимать в общении и взаимодействии окружающих, такими каковы они есть, и не пытаться учить их жить по-своему либо «прессовать» их за то, что они живут иначе.

С точки зрения заправил библейского проекта, кто и как живёт, чему и как его учить жить, за что и как его «прессовать», — это не вашего ума дело: это — компетенция знахарей, пребывающих на третьем уровне несвободы и хотя бы отчасти концептуально властных. Ваше дело — соблюдать законы и инструкции и жить в рамках «диктатуры закона», установленной для вас концептуальной властью. Соответственно:

- Воспитание пресловутой «толерантности» и обязательной бездумной законопослушности и преклонения перед юристами — стало главной задачей, которую должна гарантированно решать школа по завершении реформ.

[1] Определялась на основе законодательства третьего рейха.

- Задача образования — обучения знаниям и навыкам — отошла на второй план, хотя в конце XIX века и на всём протяжении XX века до обрушения СССР, именно она была главной задачей школы.

Кроме того, поскольку для заправил библейского проекта быстрый научно-технический прогресс стал проблемой, а достигнутый уровень развития системы производства позволяет обеспечить сытый достаток и определённый комфорт населению развитых стран; поскольку лишнее население уничтожается экономическим и иными видами несилового геноцида (эпидемии, поощрение гомосексуализма, «сексуальной свободы» и индивидуальной жизни без создания семьи и т.п.), то нет потребностей и в большом количестве высокопрофессиональных рабочих, инженеров, врачей, исследователей и т.п.

Поэтому перед создаваемой системой образования задача дать как можно более совершенное в аспектах широты тематического спектра и глубины образование как можно более широкому кругу людей, а тем более задача освоения всеми познавательно-творческого потенциала — не стоит. Более того, перед заправилами библейского проекта стоит совсем другая задача: куда и как (безопасным для себя и экосистемы Земли образом) «слить» избыточный по отношению к требованиям заправил системы творческий потенциал населения.

И поскольку самое страшное и эффективное рабство — когда рабы не осознают своего невольничьего положения, то желательно удовлетворить и мечту уймы «маленьких людей», которую почти точно выразили братья Стругацкие устами Артура и Шухарта в «Пикнике на обочине»: "СЧАСТЬЕ ДЛЯ ВСЕХ, ДАРОМ, И ПУСТЬ НИКТО НЕ УЙДЁТ ОБИЖЕННЫЙ!". В умолчаниях у Стругацких осталось: "И НИКАКИХ ОСМЫСЛЕННЫХ УСИЛИЙ К ЛИЧНОСТНОМУ РАЗВИТИЮ И ТВОРЧЕСТВУ С НАШЕЙ СТОРОНЫ!!!".

Для достижения этих целей учебные программы всеобщего обязательного образования следует примитивизировать настолько, чтобы их освоение не вызывало трудностей у подавляющего большинства детей даже при том, что родители не учили их эффективно чувствовать и думать — т.е. выявлять проблемы и находить пути и средства их решения; и при том, что НИКТО НЕ НАМЕРЕВАЕТСЯ ИХ ЭТОМУ УЧИТЬ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ[1]. Заодно налагается запрет на принуждение детей к учёбе, хотя в школу ходить они обязаны в целях выработки «толерантности» и бездумной законопослушности.

«Эталон демократии» — США. Их заправилы поняли, что строить школы экономически выгоднее, чем строить тюрьмы, куда неизбежно попадает молодёжь, не посещающая школу. Так в современной цивилизации в соответствии с целями ползучей фашизации изменилось, и основное предназначение бывшего храма науки — школы: место, куда дети шли за знаниями, превратилось в место ожидания ими изоляции от общества в тюрьме в случае, если школа не сможет сформировать в них «толерантности» и бедумно-автоматической законопослушности.

В случае построения такой школы и такой системы всеобщего обязательного образования, все будут ощущать себя успешными в учёбе, будут вырабатывать высокие самооценки, и подавляющее большинство не будет осознавать своей чувственной и интеллектуальной несостоятельности, а так же и проистекающих из этого невежества и недееспособности. Если говорить о содержании такого рода всеобщего обязательного "образования", то оно представляется таким:

- уметь читать, писать или печатать на клавиатуре компьютера,
- выполнять простейшие арифметические действия с помощью калькулятора (считать устно или в столбик — неоспоримое выражение «запредельной математической гениальности»);

[1] Отметим и то обстоятельство, что профессиональное педагогическое образование в его исторически сформированном к настоящему времени виде не даёт выпускникам педагогических вузов ни понимания этой проблематики, ни знаний и навыков, необходимых для её эффективного разрешения в их педагогической практической деятельности. А наследие педагогов прошлого, чьи изыскания и практическая деятельность вели в разрешению такого рода проблем (в России это, в частности: П.Ф.Лсгафт (1839 — 1909), А.С.Макаренко (1888 — 1939),) — последовательно и методично отвергалось системой, извращалось и предавалось забвению.

- + к этому «гуманитарные» и прочие добавки — «комиксы» (т.е. коротенькие тексты с уймой картинок при минимуме самых простеньких математических и иных формул, а лучше вообще без оных) на темы:
  - истории и социологии;
  - географии;
  - физики;
  - химии;
  - биологии;

  и далее по выбору:
  - мировых религий — всех или избирательно;
  - иностранных и древних языков;
  - искусства с ориентацией на эмоциональную разрядку или подзарядку без какой-либо идейной нагрузки;
  - порно под видом «сексуального просвещения и планирования семьи»;
  - спорт.

В итоге по окончании “учёбы” по такого рода программе всеобщего обязательного образования:

- Те, кто кое-как смог освоить предлагаемый минимум, смогут сразу после школы трудоустроиться по профессиям, не требующим освоения какой-либо серьёзной специальной квалификации, типа — официант, уборщик, охранник, «принеси — подай» и т.п. либо уйти в отрасли шоу-бизнеса, производящего всякое «развлекалово». Достигнутый уровень производства и при их минимальной зарплате в такого рода профессиях позволит обеспечить им существование, не вызывающее озлобленности, тем более, если зарплату дополнить социальными пособиями, не связанными с трудовой деятельностью, то это обеспечит зависимость таких скотов (характеристика по типу строя психики) от системы и покорность ей.
- Середнячки на основе действительно освоенного ими минимума смогут продолжить образование в разного рода учебных центрах (типа профессионально-технических училищ), где они получат профессии, требующие какой ни на есть интеллектуальной развитости, способностей и навыков действительно осваивать знания и профессиональные навыки;
- Те, кто действительно «играючи» оказался способен освоить этот минимум, смогут поступить в вузы, где столкнутся с настоящей и очень жёсткой системой действительного обучения, в которой:
  - одни получат реальные знания, которые позволят им войти в «престижные» профессии и стать пресловутым «средним классом» или даже приобщиться к “элите”;
  - а другие, кто не сможет проявить самообладания, необходимого для серьёзной учёбы, вылетят из вузов и либо деградируют под воздействием такого стресса, либо займут своё место в социальной иерархии на более низких ступенях, чем те, которые доступны обладателям вузовских дипломов и в особенности — дипломов наиболее престижных вузов, готовящих управленческую “элиту”.

По окончании вузов те, кто станет разработчиками техники и разного рода организационных процедур общества, будут вынуждены наращивать степень автоматизации технических систем и осуществления организационных процедур для того, чтобы предельно невежественный и неразвитый в интеллектуальном отношении потребитель мог бы с одной стороны обеспечивать работоспособность всего этого, работая в тех или иных сферах общественной деятельности на низовых должностях, а с другой стороны — счастливо пользовался «благами цивилизации».

“Элитарное” образование (как довузовское, так и вузовское), предназначенное для воспроизводства правящей и научной “элиты”, дающее действительные знания и навыки — за отдельную плату: за счёт самофинансирования семьи либо за счёт грантов благотворителей детям, неоспоримо одарённым в той или иной области, — с точки зрения грантодателей.

Доступ к образованию знахарского характера монопольно контролируется самим знахарством и не покупается ни за какие деньги.

Кто оказывается не способен к загрузке в период получения *всеобщего обязательного “образования”* в его психику «толерантности» и автоматически-бездумной законопослушности, — в таком социальном окружении вынужден будет подчиниться системе и жить «как все». Если он не подчинится, то перед ним система оставляет два пути:

- либо суицид (возможно растянутый во времени алкогольно-наркотический);
- либо в тюрьму, в случае если его образ жизни будет разрушать «идиллию» общества всеобщей «толерантности», «диктатуры закона» и проистекающего из них «счастья для всех и *почти что даром» — ценою несостоятельности в качестве человека*, но ведь это — эфемерная мелочь с точки зрения желудочно, сексуально и потреблятски удовлетворённого экземпляра вида «Человек разумный», так и не состоявшегося в качестве Человека…

Но Бог не безразличен к тому, что происходит на Земле, и не все люди мечтают о потреблятском “счастье” для себя и всех такой ценой.

Внутренний Предиктор СССР
13 — 21 августа 2010 г.